

D. Арсе

Хозяева Земли

книга вторая

НЕВЕСТА ПОНЕВОЛЕ

Хозяева Земли

Доминика Арсе

Невеста поневоле

2019

Арсе Д.

Невеста поневоле / Д. Арсе — 2019 — (Хозяева Земли)

Валерия прибывает на бал в поисках лорда, что согласится на формальный брак. Дабы вернуть сестру, похищенную владыками чужого мира, она должна пробиться к королю, имея титул. И плевать, сколько разобьет сердец, двигаясь к цели. Но как быть проходимке, когда на пути возникают амбициозные господа и коварные маги? Сумеет ли хрупкая девушка, пришедшая из мира, где защищаются права и свободы, противостоять мужчинам с жестокими нравами средневековья? Тем более интересы тех отнюдь не материальны...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Доминика Арсе

Невеста поневоле

Пролог

Сестра произнесла клятву Морю, не осознавая того. Попалась в ловушку коварных пришельцев, и я отправилась за ней сломя голову.

Оказавшись в другом мире, опрометчиво решила, что быстро дойду до цели. Но больше топталась на месте, а с каждым новым шагом вязла все глубже. Будучи девочкой совестливой и ответственной, вскоре связала себя моральными обязательствами, взяв под опеку целое село бездельников.

Изучая новый мир, поняла, что до сестры не так просто добраться. Она у владык клана Мор. Люди – бабочки не снисходят до простых «человечков». Им минимум короля подавай. Вот и выходит, что единственный путь к Морю лежит через короля Горация. А как пробиться к королю, если путь преграждают герцоги, до них – маркизы, графы и виконты? Как победить эту бюрократию? О злобных соседских баронах вообще молчу, некоторые пытаются поглотить и расхитить мои земли, а меня подложить в свою постель. Я ведь женщина красивая и слабая, без защитников и покровителей.

Аз емь баронесса Валерия Балеиская с гектарами земли и стариками да малолетними девочками, висящими на моей тоненькой шее. На мое поднятое из упадка хозяйство позарились местные амбициозные и алчные господа. Да и на меня саму.

Но в критический момент, когда готова была сорваться и порвать голыми руками всех стервятников в лице лордов и рыцарей, мне выпал шанс сойти с тропы войны и не брать грех на душу. Сомнительный шанс, я бы сказала...

Меня приглашают на бал к герцогу и вынуждают найти себе жениха, дабы не была лишена титула и земель. С целью приблизиться к королю, решила, что муженек мой должен быть как можно влиятельнее! Ради сестры абстрагируюсь и приму все, как должное. Сыграю роль, поиграю на нервах и чувствах, разобью парочку сердечек. Стерва с холодным сердцем баронесса Валерия Балеиская цинична к чувствам мужчин.

Ведь люблю я только его, голубоглазого и с крылышками... Но и обижена до такой степени, что даже если будут меня терроризировать, к нему не обращусь. Гордая... да, и горжусь этим. Все по жизни сама. Что в Подмосковной губернии, что в другом мире.

Глава 1

Столица герцогства Ирн

Карета несется с бешеной скоростью для этого мира. Двадцать километров в час по отнюдь не немецким дорогам. Была бы я бутылкой шампанского, разорвало бы толстые зеленые стенки в клочья от такой мозготряски минут через десять.

А мы мчимся сломя голову уже пять часов! Потому как позади скачут рыцари Юджина, железками потряхивая, чтобы им не ладно было. Нахальный маг все никак не уймется. Из – за него собиралась в спешке, приводя себя в товарный вид, не все взяла, что хотела. А еще не выпалась! Второй день уже не высыпаюсь! Как во время запоя в онлайн игры!

Со мной эскорт из бывших бандитов, именуемых доблестной гвардией баронессы Балеиской. А еще на меня смотрят круглые глазенки Миры, Поли и их мамочки Серафимы. Вся троица с особой радостью согласилась сопровождать меня и поддерживать в трудную минуту.

Не знаю, как это сделал Милан, но через все дорожные посты на границах владений лордов нас пропустили слету. А Юджина похоже задерживали, как моги. Видимо, влиятельный у него покровитель, этот маркиз Эрих.

Пока ехала, любовалась просторами и местными достопримечательностями, что пронесли с «бешеной» скоростью. Даже пару замков и десяток отдельно стоящих башен заметила на горизонте. Чем ближе к дворцу герцога, тем плотнее деревни и больше народа. Вскоре и строения стали величественнее, на этаж, а то и два повыше.

Кучер объявил, что въезжаем в первый город. Это не был Семистрелья. Название не запомнила, потому как дальше было еще штук пять. Все напоминали мне поселки городского типа с большой плотностью населения. Если представить вьетнамский рынок на птичьем базаре, картинка выйдет схожая. Суета, шум, гам и беготня. Народу кишит. Оно и понятно. Крестьяне стремятся поближе к высокому лорду, под его крыло и защиту. Ведь чем ближе к герцогу, тем меньше произвола.

Заночевали на постоялом дворе без приключений. Утром отправились дальше. Теперь уже спокойнее. В итоге дорога отняла четыре дня моей жизни.

И вот, к вечеру четвертых суток мы прибыли к стенам столицы герцогства.

Тут – то я удивилась по – настоящему. Каменная стена и мощные ворота распахнулись перед маленькой и ничтожной кареткой. Пропустили не сразу, провели досмотр кареты, путем заглядывания в салон и получения ослепительной улыбки от красивой и кудрявой меня. Оказывается, у них уже «море на замок», вечером никого не впускают и не выпускают, порядки герцога, комендантский час и все тому подобное. Для титулованных баронесс исключение? Ага, размечталась. Просто дали страже денег.

Въехали в город... Среди леса деревянных домов море кирпичных строений, некоторые похожи на монолитные, то есть каменные. И все это обросло вокруг величественного замка, которому конца и края не видно. Местность в огнях, красками сверкает, ну точно не обычным огнем, а скорее магическим! Ярче всего светятся знамена на башнях замка, до которого кучер решил не спешить.

Гостиница найдена добротная. Разместилась сама, ребят поселила и проплатила на неделю вперед, от чего вызвала бурю позитивных эмоций у управляющего.

До открытия бала два дня! Девочки визжат с глазами на выкате. Никогда в жизни дальше речки Балеиской губернии не выбирались. М – да... Что бы с вами было, увидели бы вы Москву. Дурынды радуются, а у меня живот крутит от волнения. Одеревнिला я... ой, как одеревнिला!

* * *

Утро началось у меня примерно в обед. Никто не будил. Девочки и сами дрыхли, забот ведь никаких, только я, если что в голову взбредет. И взбрело.

Ездила я как – то на экскурсию в города золотого кольца России. И в каждом городе как минимум по магниту или колокольчику, а то и статуэтке какой на память прихватывала. Вот сейчас те же побуждения. Побывала на другой планете, а ничего толком нет памятного. Надежда, что мы с сестрой вернемся назад не голые, есть. Ведь люди – бабочки в одежде к нам прилетели и пыльцу отсюда перевезли. Я про ту, которой меня Эрей Авель угостил.

– Госпожа, запомните название нашей гостиницы, – пропел мне в след управляющий. – Зеленая роза...

Быстро перекусила и выскочила на улицу с острым желанием поскорее покинуть стены комнаты. Признаться... ломка. В обычном походном платье, ничем не примечательном и немного неуместной жилетке решила прогуляться по улицам. По первому впечатлению здесь довольно тихо и уютно. Улочки маленькие, движение дорожное не плотное, пробок нет. Оглянулась на гостиницу. Трёхэтажное кирпичное здание. Запомнила ориентиры в виде белой башенки справа и парочки крылечек соседних домов с красивыми клумбами цветов. Вокруг больше такого не увидела. Шагнула на тротуар, все вымощено камнем. Довольно старым, судя по сальному цвету и значительно большим прорехам.

Пронеслась карета, рулевой там горланил довольно нервно. Меня чуть с ног не сбила и унеслась в сторону замка, который отсюда видно довольно хорошо. Массивные стены и шпили до небес. Странно, но днем по первой же улочке город показался мне невзрачным. Ночью он был красочней.

Потопала до перекрестка, прячась в тени домов. Солнце склонилось за полдень. Но жарко. И совсем не свежо. Запахи невкусные витают, потому как смешиваются друг с другом. Порой ощущение складывается, что где – то поблизости канализация, или кого – то стошнило в подворотне.

Стучу низеньким каблучком по неровным камушкам тротуара, мимо проходят люди, пробегают мальчишки и девчонки. Все в своих заботах. Девочки, похожие на кухарок с фартуками бежевыми ходят с корзинками и прочей поклажей. Их доминирующее множество. Нервно выдыхаю, я уж точно не кухарка. Минимум императрица, а то и властительница мира. Просто пока еще сквозь тернии иду.

– Дочка, подай бабушке слепой, – раздалось так неожиданно.

Обратила на нее внимание. Старая дряхлая женщина в проеме между домами сидит. Закоулоч темный и зланный.

– А откуда вы узнали, что я именно дочка? А не сынок? – Уточняю ехидно.

– От тебя пахнет цветами, дочка, – улыбается та, пряча глаза. Замечаю, что лицо обезображено, аж страшно стало.

В кармашек жилетки полезла, монетку первую же попавшуюся взяла. Серебряник оказался. Значит, судьба. Протянула ей, проверяя на слепоту. Не реагирует. В руку вложила.

Бабулька без зазрения совести на зуб попробовала, удивилась.

– Спасибо, дочка.

– Даренному коню в зубы не смотрят, – фыркнула я раздосадованная.

А если бы медяк? Не взяла бы, побрезговала?

Поспешила дальше, чтобы не слушать ворчанья. Народ вообще не воспитанный, в чем убедилась на следующем повороте. Когда меня чуть с ног не сбил толстый мужик. И даже не извинился.

Плетусь, рот на все разеваю в поисках лавки или магазина какого –нибудь. Решила поспрашивать прохожих.

– Госпожа, две улицы прямо и направо, там увидишь, – пробормотала розовощекая кухарка на ходу.

Сделала шагов десять, меня окликнули.

– Госпожа, – подскочил мальчишка лет двенадцати. Одет относительно прилично. Волосы чистые, каштаном поблескивают. – Ты неместная?

– А не похоже?

– Прогуливаешься, – отвечает с укором. – Кто без дела, тот нездешний. Проводник не нужен? А то заплутаешь.

– И сколько возьмешь за услуги свои?

– Три медяка, – улыбается.

Протянула серебряник. Так... а у меня вообще есть, эти копейки медные? Или только серебро да золото? Что – то я не обратила внимания на это, когда брала размен за камни у разбойника.

Повел в подворотню. Остановилась.

– Э нет, дорогой, – говорю строго. – Ты меня сейчас заведешь в засаду. Я до рынка знаю дорогу. Ты мне лучше там подскажешь, где что продается.

Фыркнул. Мальчишка оказался с характером.

Дошли до нужного перекрестка и там направо, как кухарочка сказала. Длинная улица усеяна нищими, просящими подать. А дальше площадь виднеется с массами народа. Сразу шум и гам поднялся. Колесный транспорт вокруг скрипит, копыта о камень стучат, лошади жрут, бабульки бранятся, мужики спорят, да смеются.

Карета навстречу, из – под колес едва успевают убраться, устроившие посиделки местные бомжи. Русский матерный витает в воздухе. Я таких слов еще не слышала.

Мальчонка мой за руку взял да так нагло, что я и опомниться не успела, тащит через суету. В нос ударила мерзопакостная вонь.

Мимо меня проезжает карета. Из окошка женщина смотрит. Наши взгляды встречаются четко. Очень красивая, глаза ясные светло – зеленые, волосы вьющиеся рыжие, кожа белая. Вылетая французская певица. На шее блеснуло ожерелье разноцветными камнями с вишню каждый.

Карета дальше поехала, мальчишка за руку тянет. А у меня в голове ее фотография осталась: молодая, красивая девушка с печальными глазами, будто птица в клетке. Посмотрела на меня с завистью, хотя по одной карете можно судить, что живет безбедно.

Будто в подтверждение моих слов, за каретой пронеслись всадники. Рыцарей пятнадцать. И у всех доспехи необычные, блестят так ярко и гремят мощно... На меня никто даже внимания не обратил. Ямышь серая в походном невзрачном платье и с мальчиком за руку.

Птица в клетке... эта мысль не отпускает. Дошли до рынка. Лавки рядами, как и везде. Самый оптимальный вариант для массовой торговли.

– Что ты ищешь? – Спросил мальчишка.

– Пока не знаю, – пожимаю плечами. – Ты будь рядом, хорошо?

Кивнул. Пошла вперед. Булочками запахло, мясом. Еду продают. Несколько рядов продуктов миновала, чтобы до вещевой части рынка дойти. Устремилась на цветное, как ворона. Люди толкаются. Сперва подумала, что это хроническое крестьянское хамство. А оказалось дело в другом. Тесноту создавали господа, что тоже шастали по рынку с охраной, которая нагло толкала всяких кухарок и проходимок вроде меня.

– Расступитесь! Разойдитесь! – Горланили охранники.

– Дорогу графине!

– Дорогу виконтессе!

– Дорогу баронессе! – Крикнула и я, не выдержав очередного хамства со стороны наемников разодетой госпожи.

Мужчины расступились в недоумении. Когда я злая, выгляжу очень опасно. Уверена в этом. Перед зеркалом репетировала и сама пугалась.

У одной лавки довольно большое скопление охраны разных мастей. Через плотную стену мужчин вижу мелькающих особ в красочных платьях. Зашли в большую лавку с бальными платьями и выбирают себе новые наряды.

– Я предпочитала раньше шить на заказ, – говорит одна другой тоненьким певучим голоском.

– У Боска шикарные платья, – отвечает ей женщина постарше. – Их возят из Заморья.

– Да, почтенные леди, – подхватил шупленький мужичек. – Весь товар пришел из портов Вифии. А дальше три месяца пути, чтобы вы увидели это чудо.

– Великолепно! – Воскликает еще одна дамочка.

Да тут целый цветник собрался. Пытаюсь прорваться. Мне преграждает путь охрана.

– К графине Селесте не велено пускать, – пробурчал крупный усатый мужчина, вылитый монгол.

– А я и не к ней! – Рычу и выдаю с претензией. – Лавка общая!

– Что за суета?! – Раздалось грозное. Передо мной предстал рыцарь метра в два ростом. Глаза хмурые, но добрые. А на кого ему злиться, если все такому громиле уступают?

– Баронесса Валерия Балеяская, к вашим услугам, рыцарь, – выдала, глядя на него исподлобья. – Лавка общая, хочу посмотреть товар. Или это владения графини?

– Баронет Норд Ирнский, – Поклонился. – Рыцарь...

И бла – бла – бла. Орден такой – то вассал того – то. Мне по большому счету плевать на него. Хочу платья посмотреть, пока эти куры все не раскупили!

Посмотрела на него пытливо. Пропустил.

Расфуфыренные дамы на меня покосились.

– Норд! – Раздался грубый, но женский визг. – Какого бескрылого владыки?!

– Миледи, она...

– Лавка общественного пользования, – брякнула я, покосившись на нахалку.

Женщина лет сорока пяти, активно борющаяся с неизбежностью. Судя по глазам и чертам лица была довольно хороша собой. Тоненькая фигурка, длинная шейка.

– Норд! – Издавала вопль снова. – Убери ее.

Гаркнула, а взгляд увела. Я оказалась сильнее.

– Не могу, миледи. Она баронесса Валерия Балеяская.

Снова на меня посмотрела, глаза голубые раскрыла вместе со ртом. Нахмурилась.

– Графиня Селеста Ирнская, – произнесла надменно, настроив голос на нужные нотки. – Что за неподобающий вид для баронессы. Вы из какой деревни свалились, деточка?

– Из Балейска, – пожала плечами. – Граничит с Поляной миров которая. Вам это о чем – то скажет?

– А вы дерзкая особа, – бросает Селеста, кривясь.

– Я тоже рада с вами пообщаться, графиня, – выдаю ехидно и отворачиваюсь к платьям.

Трогаю ткань. Очень мягкая, но сшито будто другими нитками. Ощущение, что они сильнее ткани, тянут ее, рвут. Вывернула рукав наизнанку одного из нарядов попроще. Заметила, что один из продавцов настороженно поглаживает на меня. Беспокойство его так и витало в воздухе.

– Все экспорт? – спрашиваю. – В смысле, из – за моря?

– Да, из Заморья, госпожа, – кивнул продавец.

– Ткани, или уже сшитое? – Пытаю дальше.

– Сшитое, – прохрипел, сглотнув.

– Боск, кто? – Спрашиваю строго.

– Он занят с графиней Селестой, – шепнул продавец.

– Я занят, госпожа! – Брякнул надменно тот, решив, что так поддержит графиню в споре со мной.

Ну что ж. Решила подпортить его репутацию, раз считает себя приближенным к графине. И ей настроение сбавить. Будучи из семьи не богатой, я часто закупалась на рынках. И сшитое подвальным способом определяла четко. Любителей утверждать, что их товар из Европы раскусывала с особым цинизмом.

– Вот это что такое? – Сую ему платье под нос с вывернутым наизнанку рукавом.

– А что не так, леди? – Возмущается.

Дамочки тут же одарили меня недобрыми взглядами.

– Шов! – Рычу. – Нитки рвут ткань. Сшито все криво, а это что за заплатка? А? Ну – ка отвечай?!

Покраснел, глазки бегают. Вырвала платье у графини прямо из рук. Начала подол перебирать. Возилась минуту. Вокруг меня целая толпа титулованных особ собралась.

– Госпожа, побойтесь владык, вы решили, что это подделка? Ткани, каких нет во всем городе!

– Вот! – Воскликнула победно, демонстрируя обрывки ниток. – Сшито из простой одежды. Вы, дорогой торговец лукавите. Картина маслом: выкупаете из – за моря дешевые вещи и перешиваете тут. Предприятие выходит довольно выгодное. Ну? Что скажете в свое оправдание?

Над лавкой нависла тишина. Гам отдаленный, но не тут. Оглядываюсь. Толпа стоит не малая, зевак море, солдаты едва сдерживают. Собрались на скандал посмотреть. Быстро они...

Взглянула на графиню, кипящую от злости и пожирающую глазами купца Боска.

– Я третий год подряд беру у тебя товар, – прошипела Селеста.

Молчит, трясется.

– Взять его, – прошипела графиня, и Боска схватили охранники, повели куда – то.

Начал причитать и молить о пощаде. Ну тюрьма по нему плачет, не виселица же?! Боже! Ну, кажите, что не виселица?!

Селеста посмотрела на меня, глаза ходят снизу – вверх. Будто сомневается гадость сказать или поблагодарить.

– Вы владеете навыками швеи? – Выдала злобно.

– Нет, – ответила быстро. – У меня сеть заводов одежды по всему северному побережью Атлантики.

Большей чуши я еще не выдавала. Графиня опешила.

– А это где такое?!

– За морем, – пожала плечами, оттягивая уголок рта в улыбке.

– Э... – начала неуверенно. – Тогда я должна вас поблагодарить, леди э?

– Валерия, – присела слегка в реверансе, улыбнувшись шире.

Вот тут – то графиня и растаяла. Будто лед сошел, стена упала, птички запели, цветы распустились, и музыка романтическая заиграла. И я такой котенок с большими глазами «обнимемса? Ну давай обнимемса?»

– Я была с вами несколько груба, леди Валерия. Если вы приглашены на бал к герцогу, буду рада с вами пообщаться и узнать, как живут в Заморье.

– Да, леди Селеста, – кивнула, расцветая еще больше.

Я ж такая милая и безобидная.

Не успела и глазом моргнуть, как графиня ретировалась вместе со всеми своими подружками. И я осталась наедине с помощниками Боска, скользнули недобрые взгляды. Я отшатнулась, ибо солдат уже нет, лишь зеваки и прохожие.

Мою руку подхватила теплая цепкая лапка мальчишки – проводника.

– Пойдем, я покажу тебе настоящие бальные платья, леди Валерия, – усмехнулся.

– Все – то ты уши востришь, – укорила. – Давай представляйся и ты.

– Филан, – ответил и повел сквозь толпу. А я глазами цепляюсь за лавки с побрякушками.

Настояла на своем, пошла по сувенирам. Хотя тут не оказалось специализированных мест, все продавали разной ерунды по чуть – чуть.

Заинтересовалась посудой. Чисто хозяйский интерес. Вскоре перешла на бокалы, стаканы, сосуды непонятной формы. Мое удивление от работ местных стеклодувов вскоре переросло в восхищение, фантазия у мастеров играет, будь здоров. Чего только нет: спирали всякие разноцветные, стеклянные цветы, бутоны...

Понесла меня река искусства по лавкам нескончаемого добра. Здесь и народу поменьше. Люди в основном за едой на рынок приходят. А местные аристократки за одеждой.

– Трех капель в бокал будет более, чем достаточно, – услышала я шепот за пологом закуска ближайшей лавки. Не знаю, почему обратила на это внимание. Наверное, именно на шепот такая реакция. Когда люди громко шепчутся – это привлекает.

– А как я узнаю? – Ответила женщина. Молодая, судя по голосу.

– Три синих и два зеленых камня на бокале, один из зеленых будет отличаться от другого оттенком.

– Когда?

– На третий день.

– Сколько у нас будет времени? – Взволнованный женский голос передался неким волнением и мне.

Затевалось что – то... И это не мое дело. Стала отходить.

– Недуг продлится не более месяца с неизбежной...

Больше не услышала, поковыляла дальше. Кого – то хотят отравить. И бокал с камнями синего и зеленого цветов я уж точно не возьму на балу. Вообще пить не буду!

Переключилась на драгоценности. Красивые заколки, брошки, гребешки.

– Все подделка, – прошептал на ухо Филан. – Давай отведу к нормальному товару.

Отдернулась и посмотрела на него хмуро.

– Ты меня к своим не води, знаю я такое. Рекламщик мелкий. Сама разберусь.

– Есть по дешевке, краденное, – пожимает плечами. – Зачем переплачивать? Зачарованных предметов тоже навалом. Валерия, я покажу.

Отмахнулась. Решила девчонкам что –нибудь купить. Бижутерия иногда тоже глаз радует. А ценное им незачем. Отберут еще и неприятностей на голову получат.

Купила сумку для покупок из ткани. На авоську смахивает. Зато самое удобное, что смогла найти. Набрала брошек, заколок и всякой мелкой мелочевки. Продавец пытался впарить мне стекло за изумруды и рубины. Раскусила живо, присмотревшись и заметив трещинки. У меня нюх на обманщиков. Их тут целый рынок!

Добралась и до лавок с драгоценностями. Тут вообще тишина, как в библиотеке, дамочки спокойные, в основном ходят мужчины солидно одетые. Ни на кого не смотрю, все внимание на товар. Вся их хваленая «тонкая работа» довольно грубая. Если из мягких металлов еще кое – как выходит что – то дельное. То с золотом очень тяжело. Даже камень с золотым обрамлением и то не ровно окантован. А об огранке я вообще молчу.

Понравилось одно колечко с сапфиром. Я на синее падкая. На свет посмотрела, исплевалась вся. Но твердо решила, что надо купить себе хорошее кольцо, серьги и колье на балл. Не одевать же бриллиантовое?! Все равно что в запорожец кожаные сиденья прилепить. Я всего лишь баронесса, а буду носить на шее пол казны герцогства. Меня заподозрят в какой –нибудь взятке или государственной измене.

– Может леди интересуют зачарованные драгоценности, древние работы эльфийские мастеров? – Притянул мое внимание... гном!

Смотрю на него ошарашено. А он на меня испуганно. Старенький, лысенький. Не знаю, почему именно на гномов так реагирую.

– Мое дело предложить, госпожа, – произнес с опаской. – Простите, что отвлек...

– Нет, нет, что вы, покажите конечно, – выдаю, будто извиняюсь.

– Тогда прошу вовнутрь, – произнес загадочно и раздвинул шторы. – Тут все, что ворам не жалко, а там бесценное.

Прошмыгнула. Зауток просторный и очень светлый. Крыша палаточная с большим количеством окошек, да и лампы масляные повсюду. Внутри мужчина в кафтани, что – то рассматривает, примеряет. Его гномка обслуживает. Мордаха широкая о чем – то ему распинается.

– Вас интересуют сапфиры? Или в целом голубые и синие камни? Могу предложить изделия с топазом, голубым бериллом или диамантом. Если вы ценитель самой высокой роскоши, есть и голубой бриллиант. Также, имеются голубой нефрит или лазурит из Заморья...

Рот открыла перед витриной. Столько всего, глаза разбегаются.

– Давайте начнем с колец, – предложил подавая роскошное изделие с синим камнем. – Это сапфир...

Начал рассказывать мне, попутно предлагая все новое и новое. Каждый раз удивляя все больше и больше. Распинался, перечисляя изготовителей и всякие свойства, немного истории и мест, где были найдены камни, клады, какие мастера делали и все в этом духе.

Вскоре его речи перешли в фоновое радио, а я примеряла кольца и серьги уже на автомате. Зеркало нашлось. Все, что под руку попадалось, нравилось. От некоторых изделий ощущала легкое покалывание, от других – умиротворение и спокойствие, были и те, что разжигали некую страсть в моем сердце и заставляли двигаться, бежать, делать что – то. Все это в мыслях, борьба в голове. Внешне я спокойна и нетороплива.

Но «лихорадка роскоши» меня поглотила. Без покупок уйти никак не могла!

– Двадцать пять золотых, – назвал цену гном.

Я сделала свой выбор, купив кольцо и серьги с сапфирами, хотя очень хотела колечко с голубым бриллиантом. Но денег, к сожалению, на такое не имелось.

– О! – Гном заметил мой браслет – лук. – Знаете, я готов купить у вас этот чудесный браслет из серебра. И буду безумцем, но соглашусь уступить вам за меньшие деньги бриллиантовое...

– Нет, – оборвала его песню. Мысль о том, что могу лишиться своего оружия, казалась дикой. Не сдержала эмоций.

– У вас хороший вкус, леди, – раздался мужской голос очень некстати.

Обернулась. Тот самый мужчина, что прибыл до меня. Брюнет, лет тридцать, с густыми ресницами, от чего возникал эффект подкрашенных темно – карих глаз. Морщинки придавали ему харизмы, а улыбка, растянутая с намерением очаровать все это портила.

– Мое имя Клавдий, позвольте узнать ваше?

– Валерия, – прошептала неуверенно. Кажется, горло пересохло от его внимания.

Взял мою руку и поцеловал галантно.

– Такие женщины, как вы не покупают себе украшения, – произнес ухажерски. – Но раз вы здесь, не могли бы помочь мне выбрать браслет для дамы моего сердца? Ваш вкус впечатляет.

– Госпожа, что на счет моего предложения, – занервничал гном. Тут явно что – то не чисто. Видимо, он понял, что это за вещь.

Решила разжечь в нем другой интерес, чтобы отвлечь. Достала из кармана камни, которые были у Долтана в тайнике.

– Вы можете оценить их стоимость, пока я с сэром Клавдием разбираюсь с браслетом?
Кивнул. Пошла помогать. Я же девочка добрая. Однако уже насторожилась, потому как заметила удивление на лице незнакомца, тот увидел горсть камней, что протянула в большие заgreбушие лапы гнома.

– Вы нашли клад? – Спросил между делом.

– Наследство, – ответила кратко. – Сколько лет даме сердца?

– А это имеет значение? – Удивился наигранно.

Пытается очаровать меня своей мимикой. А мне смешно. Улыбаюсь.

– Дамы разного возраста предпочитают разные украшения. Для молодой оно должно быть утонченное, чтобы подчеркивать ее миловидность и хрупкость. А для дамы в возрасте – больше, массивнее, чтобы придавать статус и респектабельность, – выпалила отсебятину.

– О! – Воскликнул. – Вы разбираетесь в ювелирных изделиях? Мастерица?

– Нет, – отшучиваюсь. – Сеть заводов на северном побережье Атлантики.

Смеется.

– Весьма удивлен, что такая богатая леди и без должной охраны, – иронизирует. – Похитители не дремлют.

– Сама за себя могу постоять, – отвечаю с флиртом.

– Ей шестьдесят, – вдруг говорит серьезным тоном. – Моей даме сердца шестьдесят. Что посоветуете в таком случае?

Провозилась с его подарком минут сорок. Этот шутник постоянно клеился ко мне. В конце стал раздражать. Предложила два, что мне понравились, а он продолжает сомневаться, время тянет. Спас гном, подавший знак, что готов изложить свою цену.

За камушки дал сто двадцать золотых монет, как раз хватило на кольцо с голубым бриллиантом, от которого была в неописуемом восторге. Хотя там было и посерьезнее колечко, но гном заломил баснословные деньги за него. Покрутила, повертела несбыточную мечту, вздохнула тоскливо и отдала обратно, а пальцы – то не разжать! Гном хитер, снова предложил его за браслет и все купленное.

В своем мире и мечтать о таком не могла. А тут... ну прям судьба благоволит. Пересилила себя, отказав. И так попала под влияние роскоши. Хочу больше, хочу дороже! И чтобы бриллианты, да покрупнее! Магия, не иначе. Страхнула наваждение. Покупки и так нереально дорогие.

Два совершенно разных кольца и оба подошли, как родные. Сразу и надела вместе с серьгами. В мочках жмет с непривычки, но терпимо. Красные баронские, цыганские перстни смотрелись теперь особенно ужасно. На время бала оставлю только одно, как свидетельство о титуле.

Казну баронскую растрянжирила и довольная пошла дальше платья выбирать. Чуть – чуть и серебра, и золота осталось. Да, и дома вещей зачарованных навалом. Там Нил по особо важному заданию через своих проверенных ребят сбывает часть. И так уже сундук серебра лежит пылиться.

Вышла, откланявшись. А Клавдий за мной!

– Позвольте сопроводить вас, вечереет, знаете ли.

Согласилась с опаской. У меня на руках целое состояние.

Не сразу поняла, что за нашей парочкой следует еще дюжина рыцарей, железками гремя. Сглотнула и осунулась. Посмотрела на Клавдия испуганно. А тот улыбается счастливо. Вот скотина довольная, я в его руках. Дождется темноты и отберет мои сокровища.

– С вами все в порядке, леди Валерия? – Забеспокоился. – Вас кто – то преследует или ожидаете встречи?

– Это ваши рыцари позади? – Уточнила ангельским голосом, кивнул. – Знаете, у меня отец воевал. Я видела их каждый день, и большое скопление военных людей меня несколько нервирует.

– Понял вас, миледи! – Воскликнул бодро и дал знак своим.

Пошли дальше вдвоем. Хожу по лавкам одежды, народа теперь, как назло, мало. Роюсь в платьях, а сама думаю, как бы незаметно свалить. Выискиваю своего мальчонку – проводника. Пропал куда – то Филан мой.

– А вы не местная, леди Валерия? – Стал задавать наводящие вопросы. Съежилась, понимая, что прошупывает почву и готовит платформу для злодеяния.

– С чего вы так решили? – Строю из себя овечку, теперь и платья не милы, смотрю на них без интереса.

В мыслях только одно – надо бежать.

– Одеты по – походному, охраны нет. Да и впервые вижу вас в столице.

– Я инкогнито, – выдаю. – У меня слишком много вассалов, и они затопчут тут весь город и прохода не дадут. Решила выйти из – под опеки. Как в легенде про короля, который выходил в массы притворяясь нищим.

– Как интересно! Совсем забыл спросить! А вы случайно не приглашены на бал его превосходительства герцога Нестора?

– Ну да, он меня очень ждет, – нагло лгу. – И спохватится, если не явлюсь. Кстати, вы не знаете графиню Селесту? Мы с ней разминулись. Меня и ее тридцать рыцарей нервировали.

– О! – Вослицает. – Вы знаете Селесту? Тогда беру свои слова обратно по поводу того, что вы неместная. Хочу пригласить вас в свой дом, буду рад, если отужинаете со мной.

Ага, и отзавтракает. Заманивает. Уткнулась в очередную шмотку, делая заинтересованный вид.

Молчит в ожидании, похоже, дыхание затаил. Плохо дело. Надо бежать!

– Подождите здесь, сэр Клавдий, – говорю хрипло и перехожу в другую лавку.

Опешил, на лице недоумение. Но я – то знаю, что ему надо. Ну где мальчишка?!

– Филан?! – Кричу, как только ныряю в другой ряд.

Шмыгаю в третий, врываюсь в толпу. Ускоряюсь, перехожу практически на бег. Оглядываюсь, преследования нет. Только везде почему – то рыцари доспехами блестят! Вот я попала! В чужом городе и так облажаться! Учил меня папа, что нельзя демонстрировать свое благополучие в незнакомых местах. А если это человек Юджина? Все ж это по их мнению казенное, а я получается – контрабандистка или воровка.

Спасительная цепкая лапка хватает меня в самый неожиданный момент. Чуть не взвизгнула. Мальчишка смотрит, мол куда.

– Филан, давай до гостиницы моей, э... Зеленая роза называется. Знаешь такую?!

– Конечно... Валерия, ты знаешь, что тебя преследуют?

Душа в пятки! Заметив мой страх, потянул за собой.

Выскочили с рынка, в улочку нырнули. Мальчонка ускоряется. Оглядывается.

– Бежим! – Вдруг командует.

Ощущаю, что позади действительно кто – то ускорился! Мчусь за мальчишкой. Проскочили улицу, завернули в узкий проулок. Петляем. Становится все темнее и темнее.

– Долго еще до гостиницы? Вы вообще туда идем? – Спихватилась, когда вышли на безлюдный переулок.

Остановился Филан, посмотрел на меня скептически, недобро так...

Впереди три фигуры зловещие показались. Обернулась, позади тоже двое нарисовалось.

– Прости, Валерия, – прошептал мальчишка. – Я им задолжал. За сестру готов любого предать. Отдай им все, цела останешься.

Смотрю на него, как на врага народа. Вот сволочь мелкая. Прошмыгнул через мужиков. Лица из темени выплыли, словно пленка проявилась. Остервенелые, озлобленные, голодные морды. В руке у одного нож. Куда деваться? Стены сплошные по обе стороны этажа в два.

– Не кричи, – прохрипел один из них пропитым голосом. – Иначе порежем. Поняла, госпожа?

– И без лишних движений. У меня свиток магический, сожгу, только дернись, – раздалось позади.

– Хороша, – протянул сиплым голосом тот, что с ножом. – А точно без охраны, Фил?

– Я увел от преследователей, – ответил мальчик деловито из – за мужского плеча.

Лук сам возник у меня в ладони. Первым же выстрелом пригвоздила руку с ножом. Истошный вопль поднялся, едва другие успели опомниться.

– Магичка! – Взревели разбойники и стали уносить ноги.

Усмехнулась злорадно.

– Гори, тварь! – Гаркнули позади. Развернулась и увидела, как в меня летит свиток бумаги! Инстинкт самосохранения заставил отшатнуться. Усыпило бдительность лишь то, что кидавшие стали убегать. Ну, и свиток, похожий на незаконченный рулон туалетной бумаги, не показался мне чем – то опасным. А зря...

Жар накрыл буквально через мгновение. Свиток превратился в шар, что быстро разросся перед самым падением. Словно бутылка с горючей смесью ударился о землю и стал распространяться с бешеной скоростью. Огонь перекинулся на меня, будто живой. Ужас пронзил еще до первых сигналов боли.

Одежда вспыхнула, как солома! Вот теперь – то я взвыла! Забила руками, пытаюсь потушить огонь, но он только раздувался. Жар!! Боль!! Все это сразу накрыло и переросло в безумие. Горю и больше ничего не соображаю. Падаю... Дикая боль на коже, в носовых пазухах и горле. Гарь пожирает изнутри. Задыхаюсь, не в состоянии больше кричать. Тело превращается в одну сплошную невыносимо кипящую рану.

Мощная лавина, появившаяся из ниоткуда, накрывает, будто ванну воды вылили сверху. Удар такой, что бьюсь затылком о камень вымощенной улочки. Сознание мутнеет.

Ощущаю, что больше нет жара от огня. Лишь дикая, тупая и одновременно пульсирующая боль. Будто кожа дотлевет. Если, конечно, от нее что – то осталось. От волос то уж точно ничего...

* * *

Помню, как меня нашли стражники, отпугнув стервятников, что пытались забрать вещи. На украшения уже было плевать, но все попытки потревожить меня приносили боль. Вздутая кожа на пальце не дала снять кольцо, ощутила лезвие ножа, разбойник, видимо, решил отрезать мне палец. Но не успел. Вовремя прибыли представители власти. Шума я наделала, все и сбежались.

Стало плевать на все это материальное. Еще бы. Я чуть заживо не сгорела. Лишь одна мысль не давала покоя. Теперь я некрасивая. Вижу это во взгляде старичка – лекаря. Закинули меня стражники в первую же больничку. Увидели на мне украшения, один потянулся снимать, второй его осек. Совестьливый попался.

Пытались выяснить мою личность, а я говорить не могу. Горло обожгла, да и рот открывать больно, щеки тянет. Не то, что говорить, дышать невыносимо. А сквозь шок и пелену не оставляющих ощущений горения чувствовала, что мир вокруг обезумел.

Так и бросили у старика.

Страшное началось после. Что называется – лечением. Ладно мази, кое – как стерпела, дал мне травки дурманной, полегчало. А когда одежду вместе с кожей отдирать стал, начала то и дело проваливаться в беспамятство от дичайшей боли.

– Потерпи, деточка, – приговаривает старик, дергаясь погладить где –нибудь, а на мне живого места нет. – Как же ты жива осталась после такого. Держись бедолага, за дворцовыми магами отправил, они облегчат твои страдания.

Реву, от слез щиплет кожу. Соленая капля, сползая, как ножом режет.

Мучаюсь, лежать больно. Тлеет тело, будто продолжает плавиться кожа. Счастье жалкой инвалидки приходит, когда очередной раз проваливаюсь в черную дыру. В голове бред, мысли в месиво превращаются, красные точки пульсируют. Ни о чем не думаю, лишь бы боль прекратилась. Не хочу ее, не могу больше... А она не отпускает, издевается надо мной. Мази приносят некоторое облегчение, но стоит пошевелиться, и все начинает тлеть заново.

Меня посещают дурные мысли, что лучше бы я умерла и не страдала больше.

Я не стесняюсь хрипеть от боли и звать маму, стараясь сильно рот не открывать.

Звала маму. А пришел Эрей Авель.

Он просто снял крышу и убрал стены дома, где я лежала, взял меня на руки и унес...

Ветер ласкает нервы, играя на них, как на струнах. Всегда мечтала научиться летать. Вижу город под собой, что стремительно уменьшается в размерах. Какая – то часть разрушена. С чего бы это?!

Могучие руки держат мое обессилившее тело и совсем не приносят боли.

Солнце скользит лучами по белоснежно пенным волнам. Облака подо мной, будто белые сливки, что так и хочется лизнуть. Зеленый остров, висящий в небе, приближается стремительно. От порывов ветра протрезвела, освобождая мысли от сумасшествия боли. Разум очистился, посветлел. Он готов воспринимать, как прежде.

Что такое счастье, мама? Это когда рада тому, что есть и больше ничего не надо, доченька. Нет, мама. Счастье – это когда от тебя... твоих предрассудков ничего не осталось, и ты прикасаешься к нему.

Сильные и заботливые руки опускают меня в золотой благоухающий омут. Почему – то я знаю, что это пыльца в чистом виде, приправленная всей необходимой магией. Пыльца людей – бабочек клана Эрей, что предназначена для подаяния своей королеве Клесане. Их последний сбор урожая.

Отдаленные голоса членов клана Эрей несут укор и полны отчаяния. Но Эрей без имени не слушает их, он делает свое дело, ни секунды не сомневаясь. Спасает меня, мою красоту и как следствие психику. Нельзя оставаться нормальной после тех ощущений. Я это знаю, жила в мире информационных технологий.

Разум очищается от боли и ее отголосков, магия пыльцы затирает воспоминания об этом, размывает их, отдаляет, превращая в точку. Она изгоняет все черное, что впитало мое тело и мой разум. Всего лишь страшный сон, что уже не вызывает сильных эмоций и резких ассоциаций.

Я счастлива, потому что он рядом, смотрит на меня с такой заботой.

И меня совсем не смущает, что видел такой жалкой. Вдобавок, еще и голой. Зато кожа на месте и волосы отросли. Так... стоп. Почему они золотые?!

Белую, нежную кожу пальцев ласкает травка, как приятно еще ощущать. Мне нужно вылезать отсюда, но он продолжает сидеть рядом. Всё тело зудит и чешется, хочу поскорее окунуться вон в тот водопад, что несется с небес прямо на лужайку и почему – то не растекается по ней.

– Эрей Валерия, – произнес Эрей без имени с такой мягкостью, что меня стало клонить в сон.

– Эрей Авель, спасибо тебе, – говорю, наслаждаясь собственным голосом без хрипа.

– Я Эрей без имени, – прошептал с неким укором и попытался сделать строгий вид. Ты мой хороший...

– Я нарекаю тебя этим именем, аминь, – произнесла и улыбнулась.

Улыбнулся в ответ.

– Тебе лучше, Эрей Валерия?

– А как я выгляжу? – Хмурюсь с улыбкой. Хочется кривляться и радоваться рядом с ним, как маленькой беззаботной девочке.

– Если я скажу, что красота – это всего лишь пыльца. Ты поймешь меня?

– Так я тебе говорила. Это слова твоего брата – близнеца.

– Эрея Авеля?! – Гигант вскочил, тем вызвал мое беспокойство.

Сжалась вся в золотой воде, обхватив себя руками. А он обошел сзади и опустился ко мне. Прямо ухом к моей голове прислонился. Ощутила блаженство, почувствовав тепло его тела.

– Если он произнес наставление, Эрей Валерия, прошу, перескажи его мне, – простонал гигант. – Это высшая честь для меня. Я и не надеялся, что узнаю его последние слова. Эрей Валерия, молю...

Волнение захлестнуло мою настрадавшуюся грудь. Некий страх добрался до моей обновленной кожи. Если это всемогущее существо чувствует слабость... мой защитник, покровитель, любовь моя. Это может значить лишь одно – он допускает свою смерть. Его трепет перед чем – то неизвестным тому явный свидетель.

Почему меня посещает именно эти мысли?! Я боюсь за него. Не хочу терять! Не допущу этого!

Вспомнила наставление Эрея Авеля, будто снова оказалась на Земле, на той поляне, ощущая всю ту боль предстоящей утраты.

Губы словно зашевелились сами.

– Красота – пыльца. Сложно создать, легко испортить. Но красота всего лишь пыльца, а Душа – крылья, летать можно и без пыльцы.

Произнесла и почувствовала, что каждое слово пропитано магией. И оно не может быть ложью, не может быть искажено или передано иной интонацией.

Дождь потревожил лужицу, в которой я лежу. Неспешные капли, одна, две, три... Гигант отошел, присев на траву. А я затаила дыхание и не стала смотреть, как сильный мужчина плачет.

Не спрашивала, что с ним, и почему он так реагирует на, казалось бы, истину, простые слова... и в чем тут печаль? Скорбь по погибшему брату? Мне тоже передалась его грусть. Хотела обнять, попыталась подняться вопреки своему смущению. Это показалось мне таким ничтожным по сравнению с тем, что мы с ним переживали. Но что – то держало и не давало вырваться из этого целебного раствора пыльцы. Или я настолько ослабела?!

До моего сознания, наконец, дошло, что мы оба оплакиваем Эрея Авеля...

Но вскоре он поднялся, будто ничего и не произошло.

– Мне нужна одежда, – проговорила робко, чувствуя стыд за свои низменные потребности и предрассудки.

В глаза ему смотреть не смогла. Боялась увидеть нечто иное. Другого Эрея без имени, другого владыку над людьми.

Он не ответил. Когда унесся куда – то, почувствовала обиду и отчаяние. Сумела подняться на обессилевших ногах, проковылять до края обрыва, посмотреть на белые облака и даже увидеть другие плавающие в небе островки. А еще я заметила дворец Мор! Он был довольно далеко и высоко. Но я вспомнила свой сон, где видела Алину. Ту гору и золотые струи. По ним и сориентировалась сейчас.

Мой синий человек – бабочка вернулся довольно неожиданно. Пришлось прикрываться и сдерживать визг возмущения. В его руках было нескончаемое количество бальных платьев. Он высыпал передо мною все это, опустив глаза, и унесся прочь.

На этот раз знала, что он вернется и пошла к водопаду, что лился из ниоткуда. Впереди возникло озерко, дно которого оказалось прозрачным, и я увидела внизу облака. Стоит ли плавать?! Подошла ближе к травянистому берегу, зачерпнула воды. Холодная, бодрящая, такая чистая... Хлебнула на свой страх и риск. Пить хотелось жутко! Умылась, помочила ножки. Сил прибавилось.

Закончив гигиенические процедуры, я вернулась к платьям. Крови и иных следов насилия на шикарной одежде не обнаружила. С облегчением выдохнула и приступила к делу.

Долго выбирать не стала. Все самое – самое. Но предпочла синее, да попышнее. Чтобы понравилось Эрею Авелю. Со шнуровкой на спине не справилась, без помощниц не обойтись. Но ничего не поделаешь, оставила, как есть. Только надела платье, он тут же появился из – за облаков!

Посмотрела на него с укором. Подглядывал, значит. Ответил снисходительным взглядом. Вижу, что отошел от депрессии, мой бедненький. Вид нормальный, или даже счастливый?

– Как я тебе? – Решила пококетничать, крутанулась разок, вылавливая его удивление и умиление во взгляде.

– Человеческая красота, – выдал гигант и присел на траву. – А можешь еще так сделать?

Важный вид изобразил. Видимо, вспомнил, что владыка над человечками. Ну я не гордая. Сегодня уж точно.

– Вот так? – Спрашиваю и кручусь еще, а затем еще и еще.

Смеюсь, начинаю скакать, подпрыгивать, как малолетняя оторва. Сил – то прибавилось!

Смеется! А я спотыкаюсь и падаю.

Но не успеваю коснуться земли. Его руки хватают меня мягко, буквально за сантиметр до касания с ней. Я даже успела ощутить травинки на голой спине, что так и не зашнуровала платьем.

Гигант берет меня на руки, как невесту. Вмиг вырастают его синие крылья. Взмах! И мы уже над островом! Дыхание перехватило! Ветер бьет в лицо и треплет мои длинные локоны. Второй взмах! Его неожиданно серьезный взгляд сосредоточен на мне. А у меня слезы из глаз потоки воздуха выбивают, как бы не хотела любоваться им, но поворачиваю голову в сторону и вижу, что клочок земли, что был островом, превратился в точку!

Хочу визжать! Но его руки вселяют спокойствие, уверенность. Такая мощь! Она передавалась через его касания и дарила новые ощущения силы и некоего таинства.

– А теперь я покажу тебе свой танец, Эрей Валерия, – пропел Эрей Авель, и мы устремились сквозь облака!

Дух захватывает, когда проносимся над всем миром. Я мечтала об этом с той самой минуты, как прикоснулась к Эрею Авелю. Он обнимает меня, и мы летим туда, куда вздумается. Его мощные руки надежнее любых креплений и кресел безопасности.

Ощущаю теплоту и заботу. Он в этом мире не отдаст меня никому.

Мы летали до самого заката. Смеялись, я периодически визжала, ибо он, раззадорившись, вытворял чудеса высшего пилотажа...

И вот, солнце садится за горизонт. Сажу на траву, он – напротив. Снова молчалив и задумчив. Он грустит. И я хочу понять почему все так сложно.

– Эрей Авель, – настаиваю на этом имени и вижу, что злится. – Что будет с кланом Эрей?

– Изгнание и смерть, – произнес спокойно. – Но тебя не постигнет эта участь. Ты человек, и для жизни любовь Кселаны тебе не нужна.

– Все из – за пыльцы?! – Взвинтилась.

– Не вини себя, Эрей Валерия, – ответил ровным тоном. – Каждый решает сам. И я решил сам. Сбор еще не окончен. И время подношения не пришло. Все равно мы не соберем нужное количество.

– А сколько нужно?

Усмехнулся. И вдруг посмотрел пытливо.

– Пять тысяч бутонов Красного ириса дадут нужное количество пыльцы. Это сбор с пяти королевств за год. Сумеешь за полгода собрать столько?

– А это спасет твою жизнь? – Уточняю на всякий случай.

– Спасет, – отвечает, улыбаясь.

– Я что –нибудь придумаю, – говорю воодушевленно, ощущая себя Скарлетт из «Унесенных ветром». – Пять тысяч бутонов – это не так уж и много.

Вздернул бровки, мой хороший. Но ничего не ответил.

Молчим, любимся друг другом.

– Перед тем, как я верну тебя обратно, ты должна пообещать мне, Эрей Валерия, – произнес вдруг строго.

– Сначала говори, что, а я подумаю, стоит ли. А то меня уже подловили разок.

Поднялся. Вскочила следом. Подошел, обнял робко. Понимаю, что пытается силу рассчитать, чтобы не раздавить. Сама вцепилась, как в папку, уткнулась носом в кафтан.

– Если тебе больно, позови сразу, – прошептал. – Где бы ни был, я услышу. Но имей ввиду, что в этом королевстве покровительствует Мор, если король человечков пожалуется Морю при передаче пыльцы или узнается иначе, владыка Мора будет вправе разрушить мои королевства людей.

– Ты ведь никого не убил, когда забирал меня? – Выдала с опаской.

– У тебя доброе сердце, Эрей Валерия. От тебя я перенял сострадание к подобным тебе. Знай, в городе человечков никого не убил, лишь ранил.

– Но у Мора нет сострадания, – произнесла мысли в слух.

Обнял крепче. Голову опустил к моим волосам.

– Нет, – ответил с болью. – Прости, что не могу помочь тебе с сестрой. Я сгорю в пламене главы клана Мор. Он сильнее, и я ничего не смогу с этим поделать. А Клесана даже не накажет его, потому что тем он не нарушит ее законов.

– А тот обман? Толпа на одного! Как же так? – Досада берет, всё никак не могу забыть подлую победу Мор над Эрей.

– Предъявить может лишь глава клана, – сказал, как обрезал.

Вздохнула тяжело.

– Нам пора, Эрей Валерия. Ночью Облачный остров опасен.

– Поцелуй меня, – прошептала, поднимая голову. Отважилась. Думала об этом постоянно, когда смотрела на него. Хочу почувствовать вкус его губ. Мечтаю об этом. Это волнует меня больше любых полетов и танцев.

В вечернем свете он так прекрасен, мой гигант. Даже с такой хмурой мордахой.

– Я люблю лишь Клесану, – ответил строго.

В сердце защемило с досады.

Уселась на коленях деловито, делая вид, что не обиделась. Будто мне все равно. Не любит и ладно. Целовать не хочет, ну и пусть. Короче, полетели в город. Мне на бал готовиться надо.

Понес вниз. Дух перехватило в очередной раз, адреналин подскочил. Но уже привычнее. Над городом ночь. Опустил туда, откуда взял. К руинам. Стоило нам показаться, как город затаил дыхание и упал на колени. Надеюсь, меня не распознают.

Попросила Эрея Авеля притушить свой свет.

Обернулась к нему, понимая, что надо расставаться. Вижу, что и он не хочет уходить. Но понимаю, что у него есть где – то другие королевства, где из Поляны миров вырываются

твари, подобные скалапендре, и их нужно убивать. Ему передалось сострадание к людям. Это важно для меня. Теперь люблю его больше, иначе, сильнее... не знаю как. И не знаю, как подступиться, чтобы не отверг.

Да просто люблю. Но ему об этом не скажу, пока сам не признается.

– Спасибо, что пришел в трудную минуту, – шепчу, каждой клеточкой тела не желая расставаться.

Он мое сокровище, моя радость. Жаль, что у нас никогда не выйдет нормальных отношений. Стараюсь об этом не думать. Просто люблю и счастлива от того, что есть. Он узнает меня ближе, научится понимать лучше. Ведь уже есть прогресс! И я сумею растопить его сердце. Сломать их систему, перестроить этот мир! Ой меня понесло!

Обняла его. Понимая, что ревную к этой Клесане. И больно осознавать, что я перед ней ничтожество.

Он ничего больше не произнес. Мягко отстранил и ушел во мрак. Где – то там взмахнул своими шикарными синими крыльями и взмыл в небеса.

Так, я там на бал случайно не опоздала?

Глава 2

Бал герцога Нестора

Под нежной голой ножкой хрустнуло что – то. Надо было заикнуться и по поводу туфель. Босая, пробираюсь сквозь темень. Каждый шаг таит в себе ожидание, что вот – вот распорю себе пятку.

– Кто здесь! – Воскликнул стражник испуганно.

Раздался треск кремния, и вспыхнул факел. Отшатнулась, огонь вызывает неприятные ассоциации. Как ни старалась пыльца, ощущений тех мне не забыть...

– Леди? Вы... вы видели владыку? Он был так близок ко мне! Я... я...

– Гостиница «Зеленая роза» уцелела? – Прерываю его лепет строго.

Кивнул нервно. Худое лицо блестит от пота, нижняя губа дрожит. Он плакать собрался? Не переносу, когда мужчины ревут без повода. Особенно такие взрослые.

Хмурюсь, ощущая над ним власть.

– Донеси меня до тротуара, – командую.

Мужчина подчинился тут же. Оказавшись довольно сильным, взял, как пушинку и пронес через поднимающихся с колен товарищей до самой гостиницы.

На первый взгляд все, как ни в чем не бывало. Стражник любезно согласился постучать в дверь, что та чуть не вылетела. Разбудил управляющего, который не сразу узнал в кучерявой белокожей златовласке баронессу Валерию. А дальше началось!

– Госпожа! Вас ищут по всему городу! О, владыки! Даже городская стража при участии! Ох, забыл, вам передали приглашение на бал к его превосходительству!

– Бал уже начался? – Спрашиваю вымученно и плетусь по ступенькам. Он за мной.

– Так третий день сегодня.

– Как? – В груди оборвалось. Сколько же я болела?!

К нему поворачиваюсь, приглашение сует в виде рулона бумаги. Меня опять, как кнутом. Ненавижу свитки.

– Леди, не стоит беспокоиться, бал будет еще четыре дня. Обычно торжества и празднования длятся десятков дней. Но коль война в королевстве, сократили до недели.

– До которого часа танцы? – Уточняю, продолжив движение в сторону номера.

Оббегает, ключами звеня.

– Так всю ночь и до рассвета. По – всякому бывает, – усмехнулся деликатно. – Ну вы понимаете...

– Ничего не понимаю, – фыркаю.

Дверь открывает, вхожу. А в номере магазин одежды!

– Чье? – Бросаю вымученно.

– Все доставлено подарками, госпожа, – хихикает дедуля.

– Где мои девочки?

– Так ищут вас. Я служанок пришлю, не беспокойтесь, госпожа. Они у меня обучены.

Убежал. А я стала осматривать презенты. Наряды на кровати, на стульях, все слоями наложено. Записки в виде свитков на столе лежат. Судя по печатям от трех разных таинственных незнакомцев. Почему незнакомцев? Читать не умею. Даже пытаться не стала.

Платья всех расцветок зеленого. Прогибаются под Мор, что ж еще сказать?! И с туфлями, которых два десятка пар, та же история.

Прибыли служанки. Решила быстро собраться и на бал, чтобы не разразиться, если вдруг прибегут мои девочки с ошалелыми мордашками. А так и будет! Спешу...

Драгоценности на мне вызывают дрожь и мурашки по всему телу. Браслет, серьги, кольца, все цело. Вот только красный перстень немного оплавился. Ну ничего. Вспомнила о сумке с подарками. Жаль... купила девочкам безделушек, все пропало.

Все туфли оказались неудобны. Диапазон размеров велик, поклонники проявили смекалку. Но все не то. В итоге надела походные бардовые тапочки из своего гардероба на синее платье от «дизайнера» Эрея Авеля. Оно самое лучшее. И по фигуре, и по душе. Корсет проигнорировала, он мне не нужен, панталончики и маечку моего производства придела под верхнюю одежду. Ощущала дикий дискомфорт от любой тугой одежды. И все потому, что кожа обновлена.

Служаночки старательно затянули шнуровку за спиной, осыпая меня комплиментами робкими тоненькими голосками. Если бы не расхваливали прелестное сочетание обуви и платья, я бы им чаевых дала. А так раскусила плутовок...

Платье длинное, под ним не видно, и сойдет. Главное комфорт. А те, кто говорят, что красота требует жертв. Они не правы, моя кожа сейчас не готова к такому. Пяточки младенца не вынесут и пяти минут в обнове. В этом и вся беда.

Карета нашлась сразу. А с ней и часть моих разбойников с бешеными глазами. Я ж теперь белокожая. Золотые волосы выются, и они длиннее на порядок. С прической решила не мудрить, пошла, как есть, заколочками прибрала бардак. Их у меня целая коробка оказалась, поклонники навезли.

До замка ехали с ветерком и тряской. Брусчатка древняя... Замок долго не хотел впускать. Приглашение спросили, сверили личность, на баронское колечко, оплавленное, посмотрели с опаской, ворота отворились со скрипом.

Замок, как замок... У барона Ролана пониже стены и площади поменьше. А в остальном все тоже самое. Только огней тут больше. Они и краше, и откуда идут непонятно. Стоило проехать до площади, как мое мнение, что это серый средневековый стиль, резко изменилось.

Дворец Екатерины отдыхает! Фонтаны из фигур и конструкций красивых бьют повсюду, клумбы из цветов выложены в орнаменты и картины. Похоже, и профиль герцога есть. Если не короля. По краям площади кареты припаркованы. А вокруг сказка неопишуемая, которую вода, искусство и флора разыгрывают в полной гармонии и совершенно непринужденно.

Единственное, что портит впечатление – запах конского навоза.

Карета остановилась. Дверку отворили, руку подал незнакомый джентльмен. Вышла вся такая невеста с распахнутыми от удивления глазами.

– Помощник церемониймейстера...

Представился высокий красивый парень в кафтане, которого невольно бы возвела в ранг графа, судя по одежке. Вот это роскошь!

Улыбнулась ему, представилась, вручая приглашение, лишь бы поскорее от бумажки избавиться. Пошел рядом, указывая дорогу.

Дворец впереди светится красками радуги. Но преобладает все равно зеленый. Высокие белые арки, колонны и широкие лестницы придают строению вид истиной античности. Здание высотой этажей в семь – десять вызвало откровенный восторг.

Нырнула под арку, прошли один широкий холл, вышли во второй. Стук каблуков по мрамору так непривычен... Вскоре стали доноситься музыка скрипки и смех женский. Вот тут – то я запаниковала!

Очередная дверь распахнулась передо мной с помощью двух не менее красивых мальчишек, что стояли тут, похоже, в качестве обслуживающего персонала. Вошла под настойчивое приглашение и оторопела...

Цветущий и благоухающий сад из платьев и роскоши. Поляна миров с высоты птичьего полета! Зал огромен! Балконы вокруг, множество уровней, все так гармонично. А крыша! Да не может же быть у них таких люстр! Дизайнеры Кремлевского театра должны это увидеть!

– Леди Валерия, простите, но представить вас гостям официально уже невозможно, – робко промямлил сопровождающий. – Официальная часть прошла в первый день.

Кивнула ему, не придавая значения его речи. Любуюсь дворцом изнутри. Люди мелькают где – то внизу, а я высматриваю декор, колонны, картины, узоры из занавеса, что нависает в местах отдыха. В центре круглая площадка. Дальше подъемчик для музыкантов, что играют печальную мелодию. Под балконами столы и диванчики. На столах яства и напитки.

Люди толпятся группами и болтают, смеются или просто стоят. Официанты с подносами в сдержанных кафтанах лавируют между ними. Осматриваюсь и понимаю, это не единственный зал. Через боковые арки высотой метра под три виднеются и другие помещения, где краски и веселье не уступают этому.

Переключаюсь на людей, осматриваюсь. Торжества в разгаре. Никто не танцует, и слава богу. Я не учла этот момент. Умею только вальс.

Люди разные собрались, но все шикарно одетые. Пестрит в глазах. Группируются по кучкам, скорее всего по сословиям, уровням и интересам. Есть живые беседы, взрывной смех, активные жесты, это в основном дамы плюс господа, есть такие же веселые группы господ. Имеются кучки скромно стоящих мужчин, молчаливо переминающихся с ноги на ногу. Женские группы увидела с трепещущими взорами, ищущими себе пару и ждущими, что вот – вот подойдет смелый паренек и пригласит на прогулку.

На меня никакого внимания! Пришла тут серая мышка с круглыми глазами. Одеда платье шикарное и решила, что и так сойдет. А зря! Первые же дамочки с копнами на головах, выстроенными в целое произведение искусства, показались мне королевами нынешнего вечера. Лица белые, нередко перекрашенные. Но в стальном, все очень даже неплохо!

Поспешила...

Почувствовала дискомфорт от этого общества. Как руки держать? Как подбородок? Куда смотреть, кому улыбаться? Главный вопрос – выгляжу ли я как дура? Или как деревня? Надо было вызывать парикмахера на дом. И подкраситься лучше. Вокруг одни куклы «Барби», а я... я советская кукла «Маша».

Сомневаюсь в себе и выращиваю комплексы. Я не готова! Может завтра дубль два?! Меня ведь никто не знает, я никого не знаю. В зале человек двести, и ни одной знакомой личности!

Так, Лера, соберись.

Собралась, и, кажется, что – то поменялось. Мимо прошли четверо мужчин и все посмотрели на меня с неподдельным удивлением. И во взглядах не уловила усмешки. Началась суэта в их группе. Но кто – то настойчиво позвал, и они, нехотя, пошли дальше. Слышала, что собирались мне представиться. Но какая – то графиня в ожидании. Начальница, наверное.

Вот он балл к самооценке! Пусть и по тысяче – балльной шкале.

Решила влиться в коллектив. Любой. Это поможет снять напряжение, расслабить. Долго выбирать не пришлось. К разгоряченным беседам присоединиться не хотелось, к мужчинам – скромникам тоже. А вот к трепетным курочкам молоденьким вполне.

Первый подход вышел неудачным. Оказалась мама с дочками. Четырьмя! Я даже представиться не успела. Меня женщина отогнала взглядом, будто из охотничьего ружья расстреляла. Этот оскал, что нельзя назвать улыбкой, и хищный взор, будто вот – вот плюнет или чего хуже – укусит!

Быстро отыскала других, стоящих как – то обособленно. Слишком много пустого пространства вокруг небольшой группы женщин. И это плюс, обзор большой.

Пока ковыляла до потенциальных подруг заметила, что на меня смотрят. И совсем необычными взглядами. Заинтересованность мужчин отчетливая. Ощущаю борьбу сдержанности и любопытства. От такого внимания становится не по себе. Лучше бы не замечали! Смотрю в мраморный пол, смущаюсь!!

– Леди Валерия, – представилась группе девочек, присев в реверансе.

Титул не сказала, мало ли ответят гнусаво: «баронесса? Да фу...». Смотрю на них умоляюще, только бы не прогнали. Это будет выглядеть, будто я заразная, и везде отфутболивают!

Группа из нечетного количества – это большой успех в знакомствах. Три молодые девицы с грустными взглядами мечтательниц, скользящими по молодым людям, преимущественно веселым и заводным. Обосновались у столика с фруктами, попивают белое вино.

Меня встретили улыбками. Все три в ответ резко присели. Я даже не ожидала, хотела испугаться.

– Леди Дарина, – представилась худенькая брюнетка.

– Леди Аэлита, – представилась полненькая брюнетка.

– Леди Симона, – представились блондинка с большими голубыми глазами и огромной грудью навывкате. Что довольно вульгарно, на мой взгляд.

– Какие у вас великолепные платья, – Решила расположить.

Ответили кривыми улыбками. Неудача.

– А прическам вашим завидую белой завистью, – здесь истинная правда.

Расцветают девицы.

– Вам прическа и не требуется, – ответила Симона без особой радости. – Вы в столице впервые?

– Да, и никого тут особо не знаю... Как вам бал? – Продолжаю попытки втереться в доверие.

– Скучно, – протянула полненькая Аэлита. – Ни дуэлей, ни скандалов.

– Да, – несколько гнусаво выдала Симона. – И достойных лордов тоже не видно. Герцог так и не появился на празднике, увлечен своей новой пассией. А нет герцога, не сыщешь ни графов, ни маркизов. А уж маркиза Леонида тем более.

– Забудь о нем, – бросила вдруг Дарина с фырканьем.

Две ее подружки выдохнули тоскливо. Стоим, молчим...

– А что за пассия у герцога? – Уточняю минуты через две. – Жена в отъезде?

Хихикнули. Посмотрели на меня с неким интересом и задором. Будто нашли огромный сосуд, куда можно что – то слить.

– Сжита со свету, как и все предыдущие, – выдала Аэлита, любительница дуэлей и скандалов. – Женился герцог на внучке маркиза влиятельного с окраинного герцогства. Вопреки наказам короля. Пленила его красота солнечная. Как ее там?

– Каторина, кажется, – скривилась Дарина. – Он ее от всех прячет. Говорят, она рыжая. Раздается коллективное «фиии».

– Интересно, сколько она протянет, – выдала Симона. – Ой! Леонид появился! Смотрит, смотрит!

Я так и не увидела где этот Леонид. Но всполошилось пол зала. Мои новые подружки похватили по новому бокалу дрожащими лапками.

Замолчали сплетницы. Любуюсь гостями. Промелькнуло знакомое лицо. Один из сыновей Ролана под ручку с миловидной высокой красавицей. Меня естественно не узнал, прошел метрах в десяти, разгоряченно рассказывая о своей охоте. Слишком громко.

– Что за Леонид? – Интересуюсь, переминаясь с ноги на ногу.

На меня смотрят, как на дуру.

– А вы леди, Валерия к нам из Заморья? – Говорит Симона с нотками сарказма.

– Там о нем тоже знают, – говорит Алиэта, морща нос. – Это первый меч герцогства. И до сих пор не женат.

– Он и так хорошо устроился, – фыркает Симона.

– Забудь о нем, – повторяет Дарина. – А вон и стерва нарисовалась.

Кивает в сторону вышедшей из соседнего зала группы. И вижу я графиню Селесту, знакомую с рынка, в окружении тех ребят, что глазели на меня, но поторопились на зов. Теперь

вьются вокруг нее, и похоже, выискивают меня. А она спешно шагает в сторону выхода и тянет их за собой.

– Мальчишек своих, как собачонок таскает, – выдала Симона.

– Опять поскандалила с Лилией, – усмехнулась Алиэта. – Пойдем поспрашиваем.

– Не, не, – спохватилась Симона. – Там Леонид, а вдруг подумает, что я его преследую.

– Ты одержима, – вымученно выдает Дарина. – Ой, вон еще одна стерва.

– Маркиза Николь Ратлендская, – шипит Симона. – Говорят она была с Леонидом. И более одного раза.

Показалась миниатюрная кудрявая шатенка с карими глазами, вышла следом за Селестой. Одна, без ухажеров и сопровождения. Заметила, что за ней кто – то шел. Но она отмахнулась брезгливо, и тот остановился. Мне она показалась живой и естественной, что в походке, что в макияже. Без излишеств и пафоса. Просто красивая девушка, чувствующая себя в своей тарелке. Будто хозяйка бала.

Миновала одну группу, кивнув им – ей поклоны и улыбки. Прошла мимо другой, снова внимание. При ее появлении и музыканты зашевелились. Мелодия зазвучала с новой силой.

А мои новые подруги продолжают сплетничать между собой. Болтушки, и это хорошо. Самой ничего не нужно сочинять. Мной даже не интересуются, сливают всю нужную и не нужную информацию.

– Ждет пока зачахнет ее старый муж, – говорит полненькая Алиэта о Николь. – Травит маркиза потихоньку, слышала, что закупала ингредиенты для яда литрами. И его сына старшего она сгубила. С башни мага выпал, вроде как случайно. А младшего при себе оставит, пока он вырастит, она уже и до герцога какого –нибудь доберется. А сына, как выгодную партию выдаст. А еще говорят, она зелья варит и пьет их, чтобы выглядеть так молодо, а на самом деле ей за пятьдесят, старуха, владыка ее навести.

– Хитрая циничная стерва, – бросила Дарина и осеклась. – Сюда идет!

– Да что ей надо? – Прошипела Симона, выдавливая улыбку.

Хватаю бокал, чтобы слиться со своими новыми подружками. Улыбаюсь подошедшей и пропускаю общий реверанс тройки. У них это отрепетировано? Приседаю отдельно и ловлю снисходительный взгляд.

– Этих дамочек знаю, – говорит маркиза Николь приятным голосом с хрипотцой, поглядывая снизу – вверх. – А вас вижу впервые.

– Баронесса Валерия Балеяская, – представляюсь автоматически, а саму на смех пробирает от осознания того, что смелые промывательницы костей вдруг превратились в пушистых зайчиков.

– Леди Николь, – говорит с искрящейся улыбкой. – У вас красивые волосы, леди Валерия. И выглядите вы свежо, вам среди этих сплетниц не сыскать пару. Советую выйти на балкон, там прохладно и вид прекрасный. Вы же впервые в столице?

– Да... – ответила неуверенно, поглядывая на стремительно краснеющих сплетниц.

– Вы ведь та самая Валерия Балеяская. У меня хорошая память на имена. Селеста о вас говорила, ловко вы Боску опустили, у вас талант.

– Скорее навык, – решила сумничать и получила хитрую улыбку.

– Увидимся, леди Валерия, была рада познакомиться, – промурлыкала маркиза, развернулась и пошла в сторону арки, где виднелась лестница наверх.

– Самоуверенная стерва, – фыркнула Дарина, едва слышно.

– О владыка, она поняла, что мы ее обсуждали, вот и подошла, – прорычала Симона. – Герцог нас со двора вышвырнет, если она пожалуется.

– Не пожалуется, – усмехнулась Алиэта. – Она ему отказала с постелью, он на нее зуб теперь точит.

– Что – то сыновей Нестора не видно, – произнесла Дарина, как простонала.

– Клавдия в первый день видела, – ответила ей полненькая Алиэта. – Он себе нашел новую дурнушку. Говорят, баронессу из Заморья, брюнетку с плохим вкусом на одежду и безобразной фигурой. Пленила его ведьминой красотой, он для нее пол рынка скупил. Слышала, что она проституткой подрабатывала в столице. А еще слух пошел, что она и есть та сгоревшая несчастная. Сожгли рыцари Клавдия, чтобы честь сюзерена сохранить, заметив за промыслом. Красотой торговала. А она не настоящая, пыльцу употребила, поэтому владыка и прилетел наказать, пол города разнес и ее в пепел обратил.

Я чуть вином не поперхнулась от таких сплетен. Только в конце поняла, что обо мне речь! Столько о себе нового узнала. М – да... Благо я теперь не брюнетка. Не распознали.

Хочу уже ретироваться в сторону балкона по совету маркизы. И не только по этой причине. Заметила, что на сплетниц многие женщины брезгливо посматривают. И на меня с разочарованием.

– Оскар и Исай с герцогом, к гадалке не ходи, – переключилась Алиэта на сыновей Нестора. – Они соревнуются кто больше замужних графинь сорокапятiletних совратит. А младший нелюдимый, слышала, что мальчиками увлекается. Моя подруга, фрейлина у бабки его, застала за мужеложством.

– Да ты что? – Подхватила Дарина, сияя от счастья.

– Клавдий появился, – пробила тревогу Симона. – О владыки! Кажется, сюда идет.

– Не смотри на него, – шипит Дарина. – Это катастрофа, у меня осела прическа. Алиэта, глянь скорее. Все поздно.

– Левым боком встань, – шепнула ей в ответ полненькая. – Девочки, у меня не сильно живот выпирает?

– Втяни, – посоветовала Дарина.

– Кажется у меня корсет ослаб, – прохрипела беспомощным голосом Симона. – Грудь провалилась.

– Вдохни поглубже и стой так, – посоветовала Дарина, у которой вообще груди не наблюдалось.

– Тсс, – шикнула Алиэта, растягиваясь в миловидной улыбке.

Понимаю, что Клавдий узнал меня. Или сомневается, я ли это. Но меня пробирает на лошадиный смех! И это не контролируемо, стоит им только еще ляпнуть что – то из серии: «как в одномерном пространстве сделаться красивой».

На этот раз мы одновременно присели в реверансе перед кареглазым брюнетом, разодетым, как принц империи, в серебряный камзол, расшитый золотом. Короны только не хватает.

А мне нимба. Ангельски улыбаюсь, отдавая часть накопленного позитива.

– Леди, добро пожаловать на бал, мое имя Клавдий, я старший сын герцога Нестора, – представился, мгновенно меня расстроив. Не узнал!

Слова застряли в горле, когда стал целовать руку с очаровательной улыбкой.

Щеки мои горят. Вокруг столько взглядов, устремленных на нас! Осознаю в полной мере, что он сын герцога! Тот самый Клавдий! А я от него бегала, думая, что обворовать позарился! А он пол рынка мне скупил. Эх... жадность сгубила и роскошь, что легко пришла. Вывод – надо зарабатывать самой, тогда будет счастье от денег. Мировая истина.

– Леди Валерия Балеиская, – пропела за меня Симона ангельским голосом.

– Вы?! – Опешил Клавдий и быстро перестроился. – Я сомневался, миледи. Вы так преобразились! Так волшебным выглядите, что и не смел предположить. А обознаться с вами сравнимо с поражением в дуэли. Миледи, позвольте сердечно пригласить вас на танец.

Меня будто кипятком обдало, когда зазвучала торжественная мелодия и пары позади Клавдия закружились в танце, словно все по сценарию! Да так затанцевали, что я буду выглядеть полным посмешищем на их фоне.

Сын герцога засомневался в своем очаровании, прочитав мое выражение, полное сомнений.

– Я не вынесу отказа, миледи, – прохрипел, растягивая джентльменскую улыбку, а лоб заблестел от пота.

– Простите, сэра Клавдий, – пропищала тоненько, сглотнула, увидев, что в лице поменялся. – Я натерла ногу, боюсь, идти едва смогу.

Оживился.

– Я вызову придворного мага! – Воскликнул.

– Не стоит, сэра Клавдий, – выдала неожиданно строго. Сама от себя не ожидала. Затухался мужчина. Поник. Откланялся и пошел обратно.

Смотрю на своих знакомых. Взгляды чернеют, читаю зависть. И то, что я им больше не подружка.

– Леди, – поклонилась им. Кивнули неуверенно в ответ, а я пошла в сторону лестницы. Действительно, надо бы проветриться.

Мельком глянула на танцплощадку. А красиво танцуют. Вот и атмосфера бала, наконец, проявилась. А я, не танцующая особа, отшила сына герцога! Настроение стремительно падает.

А еще мне показалось, или среди официантов увидела одного из своих разбойников, что брала в сопровождение?!

Шлепаю по ступенькам и перевариваю сплетни, собранные за десять минут. Старший сын герцога увлекся девушкой легкого поведения из Заморья, которую сожгли, а потом еще и испепелили. Двое других соревнуются по совращению замужних дам, а младший – гей. Вот он то мне и нужен!

Три пролета, и я устала.

Меня подхватили за руку. Оборачиваюсь. Милан! Спаситель мой объявился! Да так красиво выглядит, сияет прям, как футболист португальский.

– Миледи! – Воскликнул баронет. – Я вас едва узнал. Где вы пропадали все это время? Пропущена церемония представления ко двору. Вас должен был представить герцогине граф Арлен. А теперь уж поздно. Вы усложняете все наши начинания. Так где вы пропадали, вас по городу с собаками до сих пор ищут.

Пошатнулась от бессилия. Что – то силы не рассчитала. Подхватил на руки, понес наверх. Почувствовала себя противоречиво. Вынес на лоджию, которой конца и края не видно. Ночь наградила свежестью, дуновение ветра вернуло все мысли к Эрею Авелю. Высвободилась, запоздало возмущаясь.

– Да что с вами, миледи? – Бросает Милан строго. – Вы отвергли Клавдия. Оделись мягко говоря, нетипично. А что с прической? Возвращайтесь в гостиницу. Завтра пришлю хороших парикмахеров они же и подберут платье по моде.

– Чем вам это не нравится? – Хмурюсь. – И вообще. Вы слишком настойчиво меня опекаете. Навивает, знаете ли.

– Я умываю руки, – кланяется Милан с ехидной улыбкой и удаляется вдоль балкона.

Пожимаю плечами. Слишком напряжена, а возмутилась потому что он руки распустил. Нечего было меня нести.

Добралась до перил. Смотрю с высоты четвертого этажа. Подо мной лабиринт из ровно стриженных кустов. Завитушки, спиральки, внутри которых площадочки с лавочками и фонтанчиками. Все подсвечивается магией мягкого зеленоватого света. Гуляют парочки, смеются и резвятся.

Бал... К нему готовятся неделями. А я с ходу, как на провинциальную дискотеку. С корабля на бал... Посмешище.

Маркиза Николь в своем шикарном бело – розовом платье появилась неожиданно. Я присела в реверансе, она ведь маркиза. Это звание или титул, как здесь говорят, даже выше графского.

Посмотрела в глаза мне скептически, к перилам облокотилась. Я последовала ее примеру.

– Так значит та самая Балейская, на которую Арлен взъелся вместе с казначеем, – произнесла с усмешкой. – Да... Валерия, любишь же ты себе врагов наживать. Ядовитая Селеста о тебе тоже нелестно отзывалась. Хоть и за Боску благодарить должна. Неужели в баронстве все так плохо, что решила в этот гадюшник окунуться?

Молчу. Видимо, пытается выудить у меня информацию.

– Зря ты примкнула к этим дурнушкам, – продолжила маркиза. – Старая мать Нестора их держит, потому как они ее забавляют своими гнусными сплетнями. Но это ненадолго.

– Я никого тут не знаю, вот и подошла, – решила оправдаться.

– Не лги, вы знакомы с Клавдием, – выдала с некой злобой и ко мне повернулась. – Баронесса из ниоткуда, я знаю о твоём положении. И выше головы прыгнуть не сможешь. Клавдий мой, тебе ясно?!

Повернулась к ней, смотрю прямо в строгие карие глаза. Сверху вниз. Так и хочется ей гадость сказать. Но я ведь леди. Дисциплина и учтивость. Или как тут говорится?

– Я раздавлю тебя, – продолжает Николь, хмурясь и теряя самообладание от моего ответного взгляда. – У меня двенадцать графов с клятвой верности. А у тех десятки и сотни вассалов. У меня двести рыцарей с обнаженными мечами и горящими сердцами. Мои земли сравнимы с третью герцогства Ирн. А у тебя нет ни одного верного рыцаря. За тобой нет никого. И ты смеешь появляться на этом балу и претендовать на что – то мое?!

– Леди Валерия! – Воскликнул полупьяный голос со стороны одной из полукруглых арок.

Маркиза отвернулась к перилам, тяжело дыша. А я посмотрела на мужчину, что спешил ко мне.

Барон Ролан. Мой ненаглядный сосед. Сдержанный темно синий камзол, мужественная осанка и пьяная бритая мордаха. Улыбка заставила меня сдать позиции обороны. Меня со всех сторон клюют, а он рад видеть. Это и подкупило. Спасательный круг в лице мужчины, что вырвет меня из зеленого омута, состоящего из ядовитых выделений окружающих стерв.

– Сэр Ролан! – Воскликнула наиграно.

Он подошел, даже не обратив внимания на спину Николь. Схватил мою нежную ручку и стал целовать страстно.

– Я узнал вас, миледи. Вы прекрасны, и душа ваша светла и чиста, как эта нежная белая, как облака кожа. Вы богиня, ангел во плоти...

Отняла свою руку. Вытерла о край платья слюни.

– Ролан, – произнесла довольно эротично маркиза, оборачиваясь.

Опешил барон, но быстро ухватил ручку и чмокнул. Отработанный до автоматизма прием, не иначе.

– Маркиза Николь, вы прекрасны, – пропела пьянь, но ручку вернул быстро. За что ему маленький плюсики.

– А вы охмелели, сэр Ролан, – выдала строго. – Знакомы с баронессой Валерией?

– Конечно! – Воскликнул, расцветая еще больше. – Она самая удивительная женщина, какую когда – либо знал!

– Вот даже как?! – Прищурилась Николь. – Поведайте мне почему же.

– С пятидесяти шагов по поперечной цели, движущейся со скоростью галопа, сквозь густые заросли, прямо в сердце! С первого же выстрела!

– Вы лучница?! – С расширенными глазами воскликнула маркиза. – Зная сэра Ролана, я верю ему даже в такой хмели.

– А еще она орков...

– Сэр Ролан! – Рычу, отсекая.

Заморгал, недоумевая.

– Леди Николь, вы не будете против, если мы с сэром Роланом прогуляемся? – Проговорила я важно.

Маркиза пожала плечами, взгляд нечитае́мый. Вроде и удивлена, или даже ошарашена. Но и сомневается, хотя сама сказала, что верит Ролану. Авторитетный, значит, рыцарь. Но я так и не поняла, почему он вдруг стал ко мне так равнодушен!

Сердце обвалилось от мысли... жена! Помню, как он про родовое проклятье плел. Неужели овдовел?! Поэтому клеится теперь...

– Как ваша беременная жена, сэр? – Спрашиваю, уводя от маркизы и шествуя вдоль балкона.

– Это чудо! – Воскликнул Ролан. – Миледи, решил последовать вашему совету и увез жену в поместье. У меня родились две прелестные дочери!!

Остановилась. Вижу, как с мужественной щеки скатывается слеза. Чужое счастье передалось и мне. Я ведь дала дельный совет. А такое у меня не часто бывало.

– Жена здорова? – Спихватилась.

Кивает, сияя. И вдруг становится серьезным.

– В роду Норельских не привыкли слушать женщин, – начал с нотками вины в голосе. – И я не хотел. Моя гордость была задета вашими поступками не раз. И я сожалею, что мои мысли были супротив истины устами мудрой, хоть и молодой особы. Вы спасли мою жену и избавили род Норельских от проклятья.

Ролан падает на колени. А в моей груди холодеет. Вокруг ведь люди!

– Примите мою дружбу и клятву! – Воскликнул трезво. – Пусть я вассал графа Арлена и мой меч служит королю Горацию. Но сердце воина отныне принадлежит только вам. Мой замок теперь всегда открыт для вас. Любой ваш зов и все мои сыновья и рыцари ринутся вам на помощь. И будьте уверены, мое слово крепче любого камня.

– Встаньте, прошу, – прошептала, чувствуя себя не в своей тарелке. – Вы... вы пьяны.

– Нет! – Воскликнул и поднялся. – Я трезв! Миледи. Примите мою дружбу! Род Норельский отныне ваш самый верный союзник!

– Хорошо, – ответила, пряча взгляд.

Привлекли все – таки внимание. Неловко. Стала уводить его дальше. Отрадно, что спасла жизнь его жены. Но решила рассказать барону версию, что назревала после визита в его замок.

– Сэр Ролан, – начала серьезно. – В избавлении от проклятья нет магии. Да это и не проклятье вовсе. У вас в подвалах гномы.

– Вы знаете?! – Опешил.

– Не перебивайте! – Рычу, чувствуя, что борется с желанием возразить.

Мужчина не привыкший, что его может наставлять женщина. Они в роду умирали рано. Пусть теперь знает, что в семье без мудрости женской не будет порядка и благополучия.

– Не важно как, – продолжаю, наблюдая, как гуляют внизу парочки. Шагаем, лоджия все не заканчивается. – Ваши гномы со своим сталелитейным предприятием испаряют вредные вещества, химию всякую. Женщину в замке держите постоянно, она этим и дышит. А сыновья с вами на охотах и выездах проветриваются. Возразите, если не права. Выходит, что травите своих дам невольно. Убирайте гномов с подвалов, тушите их печки, тогда и жить можно будет там нормально.

Закончила наставления. Ролан на меня посмотрел с опаской. Взгляд сознательный, барон вроде и не пьяный уже, только взмылен слегка.

Замечаю еще одного своего разбойника в форме обслуги! Промелькнул, ныряя в проем. Пора бы и задуматься, что им тут надо. Меня вряд ли узнали оба. Иначе бы подошли. Или нет?

– Леди Валерия, – залепетал Ролан. – Ваши советы внемлю. А еще отдаю вам наш спорный с Долтаном лес. Теперь он ваш. Некогда мы заключали с вашим покойным мужем пари на Черного клыка. Вы убили его, следовательно, земли теперь ваши. Я подготовлю ходатайство и бумаги сюзерену.

Отмахнулась. Что мне с этого леса. Все равно выкопали дикие плодоносящие кусты и деревья, где нашли, да к себе пересадили.

Продолжаем гулять по лоджии. Ролан про сыновей рассказывает. Сватает деликатно, а я деликатно молчу и улыбаюсь.

Девушка проскочила со знакомым лицом.

– Леди Лия! – Воскликнул Ролан ей в след.

Та обернулась, в глазах бесенок. Узнала я в ней четырнадцатилетнюю дочь Шоберта! Вот только сейчас она выглядела взрослее. Лишь испарина на лбу выдавала в ней играющее в попе детство. Сорванец от кого – то бежит.

Присела в реверансе. На меня посмотрела, прищурилась. Напоминаю ей кого – то.

– Баронесса Валерия Балеиская, ваша соседка, – представил Ролан, вероятно не зная, что мы уже знакомы.

– Валерия! – Визгнула Лия и бросилась в мои объятия. – Ты такая красивая! Не узнала, прости. Почему в гости к нам не приезжаешь? И к себе не зовешь? Давай вместе назад поедим? Я тебе такое расскажу! Мой папа орков перебил всех! Представляешь?

– Лия! – Раздался грубый женский голос. – Веди себя, как подобает леди!

– Увидимся! – Брякнула Лия и умчалась дальше. Я на нее не злюсь. У каждой дочери папа – авторитет. Мне ли не знать.

Показался источник голоса в лице ее матери, баронессы Ирэн под руку с сыном Сталием! Господи, забитый мышонок! От меня взгляд прячет.

А сам Шоберт где? С бабушкой герцогиней зажигает?! Любовную переписку вспомнила, что Гордон отрыл. Улыбаюсь во все тридцать два в ответ на хищный оскал и зеленые струйки яда.

– Барон Ролан, – давящим голосом произнесла Ирэн, получая сдержанный поцелуй в руку. – Леди Валерия? Едва вас узнала. Добрый вечер.

– Добрый, леди Ирэн.

– Вы осветлили кожу, перекрасили волосы. – Начала с завистью. – Увлекаетесь алхимией? Или маг есть знатный? Хм... но платье ваше все портит. Старомодно. Не находишь, Сталий?

– Да, мама, – неуверенно ответил и посмотрел на меня с удивлением.

Ответила прямым взглядом, засмушался бедненький.

– Леди Ирэн, вы слишком строги к вашей соседке, – попытался разрядить обстановку Ролан.

– К временной соседке, – усмехнулась Ирэн. – Удачи, в поисках покровителя, леди Валерия. Смените этот наряд и сделайте что –нибудь с прической. Просто ужас какой – то, что за легкомыслие?!

Усмехнулась и пошла дальше. Мы с Роланом переглянулись. Кивнул, пожала плечами.

Настояла, чтобы проводил до выхода. Не рассчитала силы, пятки нежные натерла. В зал возвращаться не было желания. Все больше убеждалась, что из – за отсутствия прически и немодного платья меня не причисляют к состоятельной женщине. Судят издали. Это уже вблизи могут рассмотреть мои кольца на руках. И то сомнительно, что они вызовут восторг среди моря роскоши и цинизма.

Жена Шоберта не смогла задеть существенно. Лишь еще больше упала в моих глазах. А что без мужа была, могу только пожалеть эту несчастную женщину...

Когда карета тронулась, послышалось, что кричат мое имя. Но я попросила кучера гнать до самой гостиницы. Вымоталась ужасно. Из меня будто высосали энергию, своими хищными

взглядами недовольные моим внешним видом ядовитые особы. Почувствовала даже, как уши горят. Завтра будут новые сплетни в исполнении Симоны, Дарины и Аэлиты.

Пока ехала, решила для себя, что нужно уделить больше внимания своему внешнему виду. И завтра ответить той нахальной маркизе, как полагается. И не ударить в грязь лицом перед Ирэн. А еще загорелась желанием покорить сердца всех мужчин этого праздника, хотя бы для собственного удовлетворения.

Будем считать, что это всего лишь разведка. В любом случае, герцога Нестора еще не было. И двух других, нормально ориентированных сыновей, я не видела. Да и Клавдий не отстанет так легко. Старший сын герцога вряд ли сдастся после сомнительного отказа.

Глава 3

Нарвалась на свою голову

Мои девочки ждали в гостинице. Узнали не сразу, но разревелись едва поняли, кто пришел. Разбойников не досчиталась половины. Хитрые мордахи пожали плечами, мол те еще ищут меня. Ага, знаю. Похоже, на промысел вышли во дворец герцога. От чего стало не по себе. Наворотят дел, и я под статью попаду.

Рано утром прибыли посланники Милана и попытались вломиться ко мне в покои. По долгим уверениям через замочную скважину, мне нельзя терять ни секунды, чтобы к вечеру я была готова к балу. Неужели все так плохо с моей внешностью?!

Спать уже не могла, потому как разные мысли точили мою женскую голову, которой предстояло окунуться в секреты салона красоты средневековья...

Очередной вечер. Четвертый день бала герцога в разгаре.

Новое платье, прическа, а – ля голая шея и стог сена со свисающими завитушками, макияж и новые туфли! Пригнали днем мага, что поколдовал над моими нежными пяточками. Мне он показался простым шарлатаном, а вот его мазь вполне себе действенна.

Милан взял под руку, будто мы и не ссорились.

Входим в зал! Опять я ошарашена красками и праздной атмосферой. Но вполне в себе уверена. Ведь надо мной целый день кропотливо трудились профессионалы!

Баронет уверенно ведет к немалой группе молодых людей и девушек. К самой живой компании.

– Бароны, баронеты, – прошептал мне на ухо при подходе. – Наш с вами уровень, самое легкое общение для начала вечера.

Мужчины все без исключения уставились на меня! Начинаю краснеть еще до того, как со мной собираются заговорить! Женские взгляды округляются и тут же тускнеют.

Милан представил своим друзьям, намекая на то, что я свободная леди, готовая к романам и женитьбе. Все в ироничной форме, вроде бы невинно.

На меня посыпалось море неоднозначных вопросов, в основном сводящихся к моему благосостоянию и покровителям. Проскочили сплетни про истеричную графиню Селесту, ее ссору с другой графиней. Обмолвились о новой рыжей пассии герцога, молодой и бесконечно прекрасной Каторине. Как поняла, она – нелюдимый аутист, попавший под испепеляющую страсть герцога.

Поболтали немного, я улыбалась, отшучиваясь от всех провокаций.

Расслабилась. Мужчины стали пожирать взглядами, даже Милан заметил и вскоре потащил дальше. Мол, первый уровень пройден...

Гуляем по шести залам, удивляясь величине дворца, выходим на балконы и ныряем обратно. Ловим восхищения, точнее я их впитываю. А злые и завистливые взгляды отталкиваю обратно. С нами охотно здороваются и заводят светские беседы «ни о чем». Отвечаю односложно, мышцы лица устали от фальшивых улыбок. А на моей внешней стороне ладони уже столько слюней! Я разносчица инфекций! И продолжаю принимать комплементы осмелевших рыцарей и молодых лордов.

На нашем пути возник голубоглазый блондин Юджин, разодетый в зеленый камзол, напоминающий мундир офицера армии Наполеона. И сопровождал он как раз маленького надменного лорда в чересчур блестящем фиолетовом одеянии.

Позади парочки заметила и нагоняющего их Шоберта с растрепанными волосами и красной мордахой. Видимо, только от бабульки пришел. Нет, такими губами свою руку целовать не дам!

Милан поклонился и меня дернул. Присела, мило улыбаюсь. Ну, это сама так думаю, что мило. А вот Юджин уже знает, что я совсем не милая. Только почему – то взгляд у него совсем не злой. А заинтересованный, даже оторопевший!

– Достопочтенный граф Арлен, позвольте представить вам баронессу Валерию Балеискую, жену вашего верного вассала рыцаря Долтана, ныне покойного, – пропел Милан.

На меня посмотрели округлившись от удивления серые глазки. Граф явно не ожидал увидеть такую меня. Видимо, считал, что я деревенская баба – землеша. Кстати, так и было!

– Весьма рад знакомству, леди, – прохрипел неуверенно и после некоторой паузы.

Ухватил мою белокожую лапку потной волосатой рукой и причмокнул слегка, не отрывая взгляда от груди. Чертовки заставили напялить корсет!

Хм... Смущена! Ему лет сорок пять, он ниже меня ростом. И этот нездоровый интерес в глазах доставлял дикий дискомфорт.

– Миледи, доброго вам здравия и процветания вашему селу, – пропел Юджин, дождавшись своей очереди, чтобы поцеловать мою руку. – Вы преобразились, довольно... весьма. И я порядком удивлен.

Улыбаюсь обоим. Сбоку подгребают толстяк.

– Сэр Милан! Друг дорогой! Леди Валерия! Как вы прекрасны! – Заверещал барон Шоберт.

– Самая прекрасная женщина этого бала, – добавил Юджин, поглощая меня глазами.

Отдернула руку, не давая облизнуть ее Шоберту. Вышло несколько нелепо. Но граф с виконтом сделали вид, что не заметили моего недовольства. Надо было еще и Юджину отказать. Но контроль был временно потерян. Слишком красив этот урод.

– Леди, – прохрипел граф, продрал горло. – Буду рад, если вы погостите у меня сразу после бала. Вас не обременит мое приглашение?

– Хм, – недовольно крякнул Шоберт.

– Конечно, граф, – просияла так, что у Юджина в глазах сверкнула ревность, а барон подавился собственной слюной.

В груди взыграло нечто стержневое. Я великолепна, ослепительна и холодна. А вы все будете моими рабами.

– Вы оказались неожиданно красивы, миледи, – пропел граф более уверенно и снова поцеловал мою руку, впиваясь губами так, будто в засос целует.

– О, граф, у вас такая сильная хватка, вы истощаете мужество, – пропела в ответ. – Я ощущаю в вас некую внутреннюю силу.

Рабами...

– О, миледи, – расплылся раб, не выпуская моей руки.

– Милорд, – аккуратно вмешался Юджин. – Герцог ждет.

– Ох, действительно! – Воскликнул Арлен, мягко и нехотя выпуская мою ладонь. – Надеюсь, в скором времени мы свидимся, вы прекрасны, очаровательны и волшебным притягательны. И как не тяжело расставаться с вами, к сожалению, меня ждут безотлагательные, государственные дела.

– Уверена, герцог нуждается в вашей мудрости, милорд, – выдала.

Граф счастливо рассмеялся. Я бы даже сказала, искренне так, как мальчишка. Его уже Юджин чуть ли не за руку тянет. Еле оттащил от меня.

Скользнула взглядом по Шоберту. Злитесь и тихо ненавидит. Юджин тоже мотнул головой, мол, я все понял...

Удалились из зала. Нет, вам моего настроения не испортить. Сияю от осознания, что я самая – самая! Все бы ничего, вот только эти танцы! Снова чувствую превосходство дам, что умеют кружиться так легко и непринужденно. А я, нагулявшись, расплескав все свое очарование и посеяв раздоры где надо и где не надо, стою в сторонке с Миланом.

Присели на диван. Повышенная утомляемость беспокоит меня в последнее время. Силы быстро уходят. Чувствую себя слабой и от того беспомощной. Не оправилась толком, что тут еще сказать? Столик с большим количеством сладкого меня особенно порадовал. Кусаю по чуть – чуть и скромно, наслаждаясь изумительным вкусом крема. Как давно я не кушала сладкое!

Старший сын герцога Клавдий возник, словно гром среди ясного неба, под ручку со своей бабушкой!

В этом и сомнений не осталось, когда по гостям прокатились соответствующие фразы и всеобщий трепет. Дама в красном роскошном платье, усеянном рубинами и бриллиантами, пышностью, как два моих, в преклонном возрасте со стальным брезгливым видом встретила всеобщий реверанс. Милан спасительно поднял и меня с дивана, мы тоже выразили поспешное почтение.

Они направились к нам уверенной походкой. А за ними два десятка мужчин в однообразных камзолах! В груди моей почему – то холодеет... Позади плетутся вчерашние сплетницы. Мордахи надменные, идут, будто никого не замечая. Фрейлины несчастные.

– Баронесса Валерия Балеиская, – присела вновь, представляясь герцогине и уводя свой взгляд от прожигающего взора.

– Баронет Милан Релесский, здравия вам, о прекраснейшая из женщин, – произнес мой друг с выражением и поддельной искренностью.

Герцогиня даже не отреагировала на комплимент. А он потянулся целовать руку, что будто состояла из один только украшений. Изделий невиданной красоты и ослепительного блеска. Ой, да тут такие кольца, что и в лавках не сыщешь. Заметила и браслет, который выбирала в ювелирке гнома с Клавдием.

– Как вам наше мероприятие? – Произнесла мягким и в тоже время властным голосом герцогиня, ее сдержанная улыбка вызывала еще больше опасений.

– Красота и величие поражают, ваше превосходительство, – пропел Милан.

Удивилась его уверенности в голосе. Герцогиня нахмурилась, от чего у меня сбилось дыхание. Поражаюсь себе. Как так можно робеть от какой – то бабульки?!

Она посмотрела на меня с приподнятой бровью.

– Все на высоте, ваше превосходительство, – выдала я тоненьким голоском.

Герцогиня вздернула вторую бровь. Глаза голубые прошлись сверху вниз по моей фигуре.

– Леди Валерия, – произнесла вдруг надменно. – Увидела в тебе приятную и миловидную деву. Сын настоял на том. Я желаю видеть тебя среди своих фрейлин. Отдыхай пока. А после бала представишься управляющему дворца.

Сглотнула. Слова возражения истончились, и вышел просто беспомощный выдох. Парочка развернулась, не дождавшись ответа. Я заметила победный взгляд Клавдия. Он рассчитывает заполучить меня, когда буду при его бабушке?!

Вскоре делегация покинула зал в другом направлении вместе со всем хвостом сопровождения. Напряжение гостей тут же схлынуло.

– Это хорошая перспектива, – прокомментировал Милан, усаживаясь обратно. – Остаться при дворе. Поздравляю.

Повернулась к нему раздосадованная.

– Вы этого и добивались? – Рычу.

– Что вы! – Воскликнул Милан, снова поднимаясь. – Дело в том, что ваш потенциальный сюзерен отказал в поддержке. В первый же день бала он выразил это. Граф Арлен против вас, как и его вассалы в лице виконта Юджина и барона Шоберта. И не думайте, что очаровали их и подвигли тем на благородство. Вы будете постельной игрушкой без каких – либо прав, если опрометчиво согласитесь отправиться в замок графа. Он вас не выпустит, будьте уверены. А все потому, что мы с вами пнули под зад помощника казначея, самого графа Теодора, а он

личность влиятельная при дворе. Тем не менее все вышло на много лучше. Вас представил бабушке старший сын герцога, вы замечены, у вас теперь есть покровитель.

– Постельной игрушкой я буду и здесь, – фыркнула и устремилась в сторону арки с лестницей.

– Миледи? – Он следом.

– Не ходите за мной! – Рыкнула, отмахиваясь. Заметила, что ближайшие мужчины уже готовы ринуться в бой, дабы защитить меня от навязчивого поклонника.

Милан не стал настаивать, встал, как столб, оставшись позади. А я поспешила на балкон, кусая губы от негодования. Проституткой при дворе сделать решили? Конечно, им с Эрихом удобно: сплетни и информация. Хорошую шпионскую сеть тут развернут. Маркиз Эрих ведь с другого герцогства. Им и надо своих людей плодить и размножать.

Хитрые лисы. Думают, я глупая деревенская дама, готовая на все ради двора. Верно сказала Николь – гадюшник.

Музыка играет. Дамы и господа смеются. А я опустошена, переосмыслив произошедшее. Она ведь герцогиня! А это, Лерочка, герцогство... Целая страна, и она тут королева – мать. Одно ее слово, и меня бросят в темницу. В этом даже не сомневаюсь!

Если какой – то граф без суда и следствия на казнь определял Гордона. То с герцогиней шутки плохи!

Угнетенная собственной беспомощностью, облокотилась на перила у колонны. Дышу воздухом и наслаждаюсь свободой. Я не птица в клетке, никогда и ни за что...

За полчаса ко мне подошло трое случайных мужчин с желанием завести непринужденную беседу. Но я была не в настроении. Даже улыбаться не могла. Моя строгость оказалась сильнее любой навязчивости.

Вечер идет, а я продолжаю стоять. Поймала официанта, попиваю белое вино. В парке поблескивая стальными нагрудниками, промелькнул отряд стражников. Над головой, на верхнем ярусе суета. Кажется, послышался лязг стали от вынимаемых из ножен мечей. Осмотрелась, гости продолжают вести непринужденные беседы. Никого это не смущает.

В тени колонны что – то мелькнуло. Если бы не повеяло новым ароматом духов, никогда бы не подумала, что там кто – то может прятаться. Всмотрелась: женский силуэт в обтягивающем костюме! Судя по груди ходуном, тяжело дышит, прижимаясь к колонне. Через плечо перекинута веревка, на ремне виднеется чехол кинжала.

И страшно, и интересно. Женщина, пробравшаяся во дворец во время бала. А стража внизу ищет ее. Видимо, лазутчица шороху наделала. Внизу западня, над головой тоже. А тут на лоджии гости. Заметят, поднимут шум. Забилась, как загнанная в угол маленькая мышка. Такая миниатюрная, быть может вообще ребенок.

Резкий поворот головы в мою сторону заставил вздрогнуть. Она поняла, что я вижу ее. Лазутчица тут же дернулась к перилам, но отшатнулась. Внизу три десятка стражников рыщут, судя по голосам. Уже и гостивших рыцарей подключили...

А я вдруг узнала ее! Это же маркиза Николь!

Взыграл азарт и накрыло волнение. Да, в ее руке кинжал. Возится с веревкой, режет что – то. Это меня не сильно пугает. И ее вчерашние высказывания не так важны в данной ситуации. Николь торопится, суетится и начинает шуметь. Слышу, как по лестнице поднимаются стражники. Железки гремят громче музыки. Решаюсь на нелогичный поступок.

– Николь, – шепчу, пододвигаясь к колонне.

Девушка замерла, опустила веревку, а кинжал к себе прижала. Поняла, что не успевает и окончательно загнана в угол.

Захотелось помочь ей. Ведь и сама вступила «на темную сторону силы». У меня под крылом разбойники, и к этой питаю расположение. Дух авантюристки говорит, надо выручать отчаявшуюся девушку.

– Николь, ныряй под платье, скорее, – шепчу, озираясь на шум.

– Валерия, если ты крикнешь, я всажу тебе нож по самую рукоять, – прошипела в ответ маркиза.

– Быстро, под платье, – рычу сквозь зубы. – И сиди там пока не дам знак.

Едва я приподняла подол, как та молниеносно шмыгнула под него, ни секунды не сомневаясь. Как тот ещё ниндзя! Ловкая, быстрая и решительная маркиза удивила меня своей проворностью.

Почувствовала кончик ножа на своем бедре, предостерегающий от подлых поступков. Теперь от меня зависит целостность ее шкурки, и поэтому маркиза посягнула на мою.

Показалась стража. Рука Николь обвила мое бедро крепче. Маркиза замерла, вслушиваясь в окружающее действие.

– Делаю шаг вправо, – комментирую, предупреждая. – Ты веревку забыла.

Сделала плавно, затаив дыхание. Маркиза из – под платья не вылезла ни где, значит, понимает все верно.

– Еще шаг, – предупреждаю...

В итоге успели отойти на пять, пока стража не подбежала к колонне и не обнаружила разрезанную веревку.

– Он был тут! – Взревел стражник и повернулся ко мне. – Леди, простите за невежество. Но я вынужден просить вашей помощи. Случилась неслыханная дерзость. Некто проник в казну герцога и вынес бесценное имущество его превосходительства. Вы не заметили ничего подозрительного?

Под платьем напряжение. Маркиза вцепилась в мои ноги намертво. Уже и нож гуляет по бедру, как у себя дома, грозя повредить кое – что посерьезнее ноги.

Улыбаюсь ему очаровательной отрепетированной улыбкой.

– Я слышала, что кто – то спрыгнул вниз, – произнесла низко, скрывая дрожь. – Это было около пять минут назад. Подошла посмотреть, что за пьяный чудака скачет. А он умчался в сторону вот того фонтана, как раз перед носом у вашего отряда. В черном камзоле, еще подумала, что за странная одежда.

– Благодарю вас леди! – Воодушевился и загорланил на всю лоджию: – Все к стенам замка!

У меня чуть уши от такого ора не заложило. Напряжение под платьем прошло не сразу. Маркиза сидела тихо. Похлопывания по ноге я приняла, как вопрос «ну как там?».

– Если мне вернуться к колонне, хлопни один раз, если идти дальше нее – два, – прошептала, решив предложить варианты.

Ответила, что дальше. Но не успела сделать и шага, как появился высокий, широкоплечий короткостриженный блондин лет сорока в идеально сидящем на нем камзоле серого цвета, усыпанном серебряными пуговицами и необычным, сложным орнаментом.

Его яркие синие глаза нагло уставились на мою грудь, затем неспешно и с усилием перенесли на лицо. Мужчина растянулся в улыбке, осознав, что я оценила его любовь к высокой пышной... душе.

– Леди Валерия, таинственная незнакомка из Заморья, – начал мужественным голосом, полным силы и отваги. – Позвольте представиться. Мое имя Леонид. Если вам ничего не скажет это имя, добавлю, что я рыцарь, владеющий маркизатом, и первый меч герцогства Ирн. Не раз побеждал на турнирах и считаюсь непобедимым бойцом на дуэлях. Если считаете меня самоуверенным наглецом, готов прямо сейчас прихлопнуть другого наглеца, что зовется Клавдий, за то, что обошелся с вами так.

Николь сжала ногу, практически одновременно с касанием холодных губ Леонида моей руки. Маркиз оказался довольно пьян.

– Рада с вами познакомиться, сэра Леонид, – прохрипела и, продрав горло, добавила: – С чего вы решили, что Клавдий как – то не так обошелся со мной?

Ухватил меня за руку и потянул за собой. Пошатнулась, но не далась. Хотел прогуляться. Но у меня же под платьем Николь!

– Миледи? Вы не желаете пройтись? – Проговорил неожиданно бодро и с неподдельным удивлением, будто узрел невозможное в этом мире.

– Ответьте на вопрос, сэра, – настаиваю. – И вообще, что за рукоприкладство? Я одна из ваших любовниц? Или как это здесь называется? Первый меч, значит, можно вести себя несдержанно и бахвалиться?! Неужели вы и первый хам?

Хотела отшить, не вышло!

Упал на колено!

– Нижайше прошу прощения, прекрасная жена величайшего рыцаря Долтана. У героя герцогства не могло быть простой женщины. Вы богиня. А я ваш ничтожный вассал. Но меня возмутило то событие, что в присутствии придворных дам Клавдий предложил герцогине вас во фрейлины без вашего согласия и в приказном порядке. Это не красит мужчину, что должен добиваться сердца леди не титулами и властью, а мечом и подвигами.

Речь без запинки, от которой потеряла самообладание. Прокралась мысль: а он ведь прав.

– Встаньте, – говорю строго. Поднялся резко. – Хотите получить мое расположение, ведите себя скромнее. А сейчас я хочу побыть одна. У меня тоскливое настроение, знаете ли. До сих пор скорблю по мужу. А вы в дань уважения памяти рыцаря должны понять меня и оставить.

– Обещайте, что не откажете в прогулке по чудесному парку! – Воскликнул.

– Позже!

– Миледи, мое сердце отныне ваше!

Улыбнулась и отвернулась к перилам, аккуратно переставляя ноги. Леонид ретировался быстро. А я начала осознавать, что в одиночестве на балконе являюсь целью для всех осмелевших от хмели ухажеров.

– Становитесь на ступни, пойдём до туалетной комнаты, а там решим с платьем, – прошептала, скрипя всем своим естеством. Таких жертв разбойница от меня явно не ожидала!

Сама от себя не в восторге!

Надавила Николь аккуратно на одну ногу, затем стала на другую с ощутимой опаской, обхватив бедра. Делаю шаг, едва волооча ноги. Каблук о мрамор шаркает так громко!

Прошла до арки пока никто не видит, как инвалид первой группы. Силы оставили быстро. Стою, тяжело дышу.

Снизу мчится Сталий! Его шатает!

– Миледи! – Ревет. – Я вас обыскался. Весь дворец оббегал. Примите мое предложение руки и сердца! Я не могу без вас! Я... я пылаю страстью...

– Пошел вон! – Визжу, едва уходя от объятий.

Маневр уклонения вышел неудачным. Из – под подола показалась нога в черных обтягивающих лосинах. Но я ловко прикрыла ее платьем, с облегчением убедившись, что баронет не заметил. Стоит, хлопая глазками, не смея даже пошевелиться. Вот он! Матриархат! Женский рев действует на маменькиного сынка как надо.

– Вон, – шиплю угрожающе и указываю рукой куда конкретно он должен пойти.

Бедолага, не разбирая ступенек, бросается вниз. Бьется о стены, сталкивается с проходящими мимо людьми. Его бранят, посылают дальше. Вскоре звуки его шествия уже где – то далеко. Фуххх...

Маркиза хлопает по голени. Со стоп уже слезла, чему несказанно рада!

– Что? – Шепчу.

Вверх по ноге пальцем ведет.

– Вверх по лестнице? – Спрашиваю поспешно.

Два хлопка по ноге в качестве одобрения.

Делать нечего, стала подниматься, следя, чтобы подол не поднялся и не открыл сюрприз под платьем. Один этаж прошла, взмокла. Второй еле – еле... Официанты постоянно шныряют и смотрят на меня, как на беременную на девятом месяце.

На очередном этаже маркиза повела пальцем по ноге в сторону. По ее знаку повернула на площадке налево. Иду по коридору. Освещения все меньше.

– Тут никого, – шепчу. – Можешь говорить.

Вылезла вдруг резко, как белка пугливая. На меня посмотрела ошарашено, в стену вжалась с ножиком в зубах. Огляделась быстро. Лицо блестит от пота, взмокла бедная под подолом. Вроде бы я ей воздух не портила, хотя натуга порой предвещала. С меня самой семь потом в панталоны стекло!

– Я твоя должница, – прошептала, взяв кинжал в руку.

И вдруг помчалась по коридору, как спринтер на стометровке, не издавая никакого шума. Ну точно вылитый ниндзя!

А я с легким сердцем стала возвращаться, но к лестнице не пошла. А по лоджии решила пройтись. Тут никого. И лоджия оказалась маленькой. Повернула в арку, выйдя в коридор, освещенный факелами. Передернуло от вида огня, отшатнулась. Решила к лестнице вернуться. Но нырнула не в тот проем. Снова коридор с факелами. И никого!

Иду, трясусь от страха. А вдруг тут приведение?!

Вышла в холл небольшой на голоса отдаленные. В следующем зале люди. Иду уверенной походкой. И только собиралась дверь открыть двойную, странную на вид, массивную. Как внутренний голос подсказал, что там совещание. И соваться не стоит.

– Ваше превосходительство, задержали двоих подозрительных людей, – раздался грубый мужской голос.

Хотела уйти, но теперь в груди холодеет. Неужели поймали моих ребят?! Теперь уж и уйти не могу, не узнав больше!

– А что должно быть при них? – Произнес другой мужчина.

– Свиток, – прогремел властный голос.

Возможно это и есть герцог Нестор!

– Ваше превосходительство, стоит ли беспокоиться из – за какого – то свитка?!

– Стоит! И я запрещаю кому – либо вскрывать печать, если сыщите его! Доведите приказ до каждого человека! Отвечаете головой! Вот же дерзкое отродье!

– В сокровищницу проникли без следов, для этого необходимы специальные приспособления, – трепетно заверещал какой – то старик, судя по голосу. – Но мы ничего при пойманных не обнаружили. Если бы не магическая защита...

– С магом поговорю отдельно! Он оплошал. Оставим это выяснение для пыточной. Так! Что там хочет Гораций?

– Его величество король Гораций просит пять тысяч солдат к Двойному пику Андры. Крепость вот – вот падет под натиском орков, если не дадим им войск...

– Тысячу, больше не получит, – рявкнул герцог. – Что еще?

– Вас ждут на балу...

– Подождут! Есть дела поважнее!

Отшатнулась, кто – то идет к двери! Помчалась прочь, не разбирая дороги. Оказалась на лестничном пролете. Увидела девушку, поднимающуюся навстречу с подносом напитков в руках.

– Госпожа? – Говорит та голосом божьего одуванчика.

А у меня в горле пересохло. Хватаю первый попавшийся бокал и хлебаю. За вечер эта «барская» привычка хорошо выработалась.

– Это бокал герцога! – Крикнула вдруг звонко, выхватывая у меня из рук.

Мороз пробежал по коже. Дрожащей рукой вырываю бокал обратно, расплескивая остатки вина. Рассматриваю его декор, затаив дыхание и моля Бога... Три синих и два зеленых камня, один из которых более светлый! Слабею от ужаса и роняю его. Бокал ударяется, звеня, катится, бьется о следующую ступеньку и подскакивает, падая все ниже и ниже. Дзынь... дзынь... дзынь...

Ноги подкосились, прямо в платье усаживаюсь на ступеньку. Девушка убегает прочь. А я прокручиваю в памяти разговор, подслушанный за пологом лавки. Вот, значит, для кого предназначался яд. Для герцога Нестора. А отхлебнула я! Но выпила ведь немного. Всего пару глотков. Может обойдется?!

Сидела, пока над головой не раздалась звуки множества шагов. Опомнилась. Похоже, совещание подошло к концу. Нельзя чтобы меня тут застали! С этой тревожной мыслью начинаю ускорено спускаться. Ощущая, что нагоняют, выхожу в первую попавшуюся арку и попадаю на балкон. Добираюсь до края взмыленная. Надо отдышаться и сделать вид, что тут и стояла! Успокаиваю свое истерично бьющееся сердце.

Стою, облокотившись на перила мраморные и ощущая, что подо мной творится неладное. Парк оживился.

– Дуэль! – Раздается визг Алиэты на балконе, что этажом ниже. Голос этой сплетницы сидит у меня в мозгу, узнаю из тысячи.

Вот и дождалась зрелищ, стерва.

– Клавдий бросил вызов Леониду! – Крикнула какая – то девушка.

– Остановите их! – Раздался какой – то хриплый старческий голос. – Пошлите за герцогом! Остановите безумие!

В моей настрадавшейся груди стремительно холодеет. Ребра покрываются льдом, не давая дышать. Это я виновата!

Вопреки усталости бегу к лестнице, минуя пять этажей, обгоняя зевак, что спешат увидеть зрелище. Откуда у меня столько сил и прыти? Не хочу, чтобы из – за меня убили сына герцога! Это крах. Меня посадят! Все, карьере конец! Придется забыть о короле. Забыть о сестре!! Ну еще совесть грызет за наглеца. Я же не бездушная!

Выскочила в парк.

– Леди Валерия! – Окликнул кто – то. Голос знакомый. Оборачиваюсь. Симона с двумя подругами. – За вашу честь бьются два маркиза! Это... это... так романтично!

На меня уставились десятки взглядов. Укор, зависть, соболезнавания...

– Леонид! – Визгу. Голос у меня прорезался неистовый.

– Что ж это! Что ж такое!?! – Слышу старческий голос герцогини. – Остановить! Запрещаю! Стража!?

– Закон о дуэли утвердил сам король Гораций! – Воскликнул какой – то старик.

– Релей замолчи, пока не придушила! – Взвизгнула бабуля. – Остановить!

– Лорд Клавдий не велел! – Пробурчал один из стражников. – Не можем, ваше превосходительство.

Мчусь вперед, к скоплению народа. Нагло толкаю всех подряд. Я в московском метро и не в такие толпы врывалась. Натренированная и нахальная, когда дело касается благополучия и собственной задницы!

Площадка для дуэли обособлена стриженными кустами и лавочками. Собрались солдаты, кордоном встали, не пуская ярых желающих остановить действие. Клавдий виднеется в одном углу, Леонид – в другом. Оба готовятся, руки разминают, клинки проверяют. Взгляды полны решимости.

Позади рыдает герцогиня. Мне ножом по сердцу. А Клавдию хоть бы что.

– За герцогом послали, – успокаивают бабулю.

В центр площадки вышел Ролан.

– Взаимные претензии ясны, рыцари, – проговорил мой сосед важно. – Есть ли из вас, кто желает отступить и признать свою неправоту?

– Нет! – Гаркнул Клавдий, размахивая мечом, как тростинкой.

– Во имя Валерии! – Гаркнул Леонид, часть толпы взорвалась поддерживающими криками.

Женщины ахнули. Кто – то упал в обморок.

А у меня что – то оборвалось. Я не то, чтобы чувств к обоим не питала. Неприязнь у меня к ним! И повода влюбиться не давала, и знаков никаких. Так почему же такие жертвы?!

– Пусть рассудят вас владыки и клинки ваши! – Рывкнул барон Ролан и стал отходить к краю.

– Герцогине плохо! – Раздался женский визг, не иначе как фрейлины оповестили.

А Клавдию плевать! Он пошел на Леонида.

Рвусь вперед. Стражник преграждает путь.

– Клавдий! Леонид! – Кричу. – У меня к вам вопросы!

Первым отвлекается Леонид. Следом Клавдий находит меня глазами.

– Пропустите! – Горланит сын герцога. – Леди Валерия, пусть владыки покарают если лгу, но я искренен и люблю вас!

– Лжец! Ты хвалился, что с легкостью затащишь ее в постель, потому что она без верных рыцарей. Ее некому защитить. Но я положу свой меч ради такой мужественной женщины, что готова биться за свой честь, не взирая на титулы!

Я уже готова был прослезиться. Но все это меня нервировало и злило. К тому же я отравлена!! Какая к черту сейчас романтика!!

Вышла на арену, толкая стражу.

– Вы игнорируете мои вопросы? – Рычу, встав между ними. – Считаете, что я ваша вещь? Думаете, сильнейший заберет ее себе?

Опешили. А я нагнетаю и завожусь еще больше. Тут и хмель поддала жару. Крепкое у герцога вино.

– Я из Заморья! И буду лишь с тем, кто завоеует меня по моим обычаям. Вы поняли?! А ну мечи опустили, сказала!

Побросали клинки, как замороженные. Толпа замерла, затаив дыхание. Только где – то позади слышны завывания старой герцогини, что не может опомниться.

– Покорить мое сердце может лишь тот, кто стреляет лучше меня, – выдаю.

– Тогда нам стоит соревноваться между собой? – Пожал плечами Леонид. – Но я не могу оставить безнаказанным его бесчестный поступок по отношению к вам.

– Продолжим, Леонид? – Усмехнулся Клавдий, потянувшись за мечом.

– Да вы мне оба не соперники! – Прыснула. – Среди вас нет достойного мужчины. Только и можете перья распускать. Прячетесь от женщины в дуэлях с себе подобными. Вы два ничтожества. Тьфу! Завтра же отправлюсь обратно и доложу императору, что можно смело нападать на материк и захватывать этих слабых и немощных мужчинок.

Замолчала, переводя дух. Что – то я разошлась. Но как говорится, общий враг объединяет. А я должна была зацепить их самолюбие и отвлечь от дуэли. Хотя бы до прибытия главного боса! То есть герцога!

– Да она пьяна! – Визгнула какая – то дамочка.

– Деритесь мужчины! – Проблеяла какая – то пьянь.

– А ну замолчали все! – Взревела я не своим голосом. Толпа снова замерла. Понимаю, что переборщила, но обратного пути нет. Подошла к дуэлянтам вплотную.

Залепила пощечину Леониду. Да так, что рука онемела. А он даже не пошевелился, только глаза закрыл. Толпа ахнула и зашепталась. Повернулась к Клавдию, увидев в нем сомнительное торжество, залепила и ему. Та же реакция.

– Никогда больше не смейте делить меня без моего ведома и согласия! – Фыркнула, кривась от боли. – Завтра в полдень в этом же парке! Готовьте луки, лорды.

Развернулась и пошла прочь под нарастающий гамом.

Вышла в зал и встретила маркизу Николь. В новом голубом платье и с бокалом вина, как ни в чем не бывало. Вот только подкраситься девушка не успела.

– Леди Валерия, прошу прощение за вчерашнее, – начала маркиза.

Но я пронеслась мимо, как ураган, ничего не ответив.

Будто в тематику окончания вечера раздалась еще одна пощечина, а за ней последовали сдержанные рыдания. Мелькнула ревущая служанка, та самая, что несла бокал Нестору! Все бы ничего. Но я заметила, как Милан смотрит ей в след с бешеными глазами, каких у него еще не видела.

Когда его взгляд перешел на меня, я устремила свой к выходу, делая вид, что не заметила этой казалась бы простой сцены...

* * *

Милан рвет на себе волосы под дверью. Не пустила. Мне нужно было от него знать лишь одно: отменена ли дуэль?

Уверил, что да... Но я нарвалась на соревнование. Ибо все это было воспринято всерьез. Не отвертеться!

Теперь же меня волнует другое! Милан хотел отравить герцога. С приказа маркиза Эриха или нет. Пусть дело и не мое. Но в душе закрались большие сомнения по поводу их порядочности.

Боюсь спрашивать противоядие. Трясет от осознания безвыходности положения! Эти люди способны на все! Даже на то, чтобы скрыть правду о покушении ценой жизни какой – то там провинциалки.

– Что бы вы не задумали, леди! – Продолжает через дверь о своем. – Клавдий лучший стрелок последних двух турниров. И если он победит. Леонид все равно вызовет его на дуэль!

– Я постараюсь перестрелять обоих, – говорю без энтузиазма.

– Леди, поймите, Клавдий сразу дал понять, что вы его. Сыну герцога не могли возразить ни графы, ни маркизы. Иначе бы у вас женихов вызвалось море! Я общался с лордами, говорю истину правду. Вы покорили сердца мужчин. Вы королева бала. И если бы не ваш отказ потанцевать с сыном герцога, вы бы уже были фавориткой! Но нет! Вы горды, не желаете легко сдаваться. Нашелся Леонид, покоритель вершин, что не терпит отказов. Вы и его внимание привлекли. И вот, два льва герцогства схватились за какую – то баронессу! Вы понимаете, чем это чревато?

– Неа...

– Ваша слава дойдет и до других герцогств. А может и до самого Горация. Вы этого добиваетесь?

– Нееее, – протянула ехидно.

– А Нестор? Вы его в расчет берете? Он может устранить вас, как яблоко раздора его лучших вассалов. Старший сын у него любимец. Он видит в нем своего наследника, готовит к главенству.

– Сэр Милан, – блею вымученно. – Дайте поспать!

Уходит, не сказав больше ни слова.

Размышляю над тем, как скрыть теперь магические стрелы? Ладно, лук сразу материализую до приезда. А вот стрелы?! Мне срочно нужен эльфийский лук! Время завтра до обеда есть. Пошлю девчонок, Поля разбирается в этом деле не хуже меня. Спец по превращению кролика в ежика должен справиться с задачей.

Утро. Встала обеспокоенная и не выспавшаяся. Прибыли парикмахеры и визажисты. Подборка нового платья заняла много времени. Для соревнований нужно было комфортное и не очень пышное. В то же время роскошное. Все – таки дворец как – никак полон высоких лордов. Надо себя во всей красе показать! Опять я за свое...

Время обеденное. Прибыла карета. А девочки не вернулись с рынка! Отчаялась! Что теперь делать?! И придумала! Затребую лук у лордов. Должен же быть эльфийский, неужели никто не коллекционирует. И стрелы...

Разберусь с дуэлянтами, пойду напрямиком к герцогу. Пусть только попробует выгнать. Про яд расскажу, противоядие у такого властолюбивого быть должно. Ну просто обязано. Ох, жить – то хочется...

Вышла с путающимися тревожными мыслями в голове. Кучер робко подгоняет. Время ведь назначено. Все ждут меня. А я могу и проиграть предстоящий спор. Так... надо придумать сценарий в случае поражения. Я же женщина, слова дала – слово взяла.

Нырнула в карету. Эта другая. Не успела домыслить, как в нее ныряет Юджин! Щелчок кнута и карета помчалась!

Едва я открыла рот, чтобы возразить, как он молниеносно придвинулся ко мне и зажал рот рукой! Да так сильно! Ужас захватил меня всю, расплывая все здравые мысли.

Ощущаю, что движемся куда – то не туда! Судя по заносу, поворот кучер сделал слишком рано.

Юджин что – то шепчет, дует на нос, и меня накрывает свинцовая усталость. Валюсь на бок, прямо на каменное плечо похитителя. Сон укутывает подлым пушистым одеялом...

Глава 4

Незапланированное путешествие

И снится мне довольная рожа Юджина. Брыкаюсь, когда случайно подставляется. Попадаю хорошо. Но он проявляет себя, как истинный джентльмен и не трогает меня, лишь связывает ноги.

Несемся куда – то, не останавливаясь даже на ночлег. Меня держат заботливые руки похитителя, а я – вялая сосиска в полудреме. Зачаровал своей магией, тварь, паскуда, урод... Меня мотаает по всей кабине. Виконт тискает как хочет, ублюдок. А я лелею мысль, что убью его, как только приду в себя.

Меня беспокоит лишь то, что не могу говорить, даже звука издать не выходит!

Ловит мой испуганный взгляд и объясняет с выражением, как маленькой девочке:

– Простите леди, но в виду прошедших событий я не уверен в ваших способностях. А проверять не хочу. Заклинателей и проклятников выявить не просто. Порой бывает поздно, поэтому решил не рисковать, – смеется. – Десятки лет вы учитесь вплетать в слова магию, всю жизнь вырабатываете автоматизм по боевым заклинаниям и познаете новое. Вечные хитро-сплетения, что растут бесконечно. Вы имеете иерархию, деления на уровни, адепты, мастера, высшие маги. Но вы превращаетесь в простых безвредных немощных и беспомощных от одного единственного и не сложного заклинания! Угадай какого.

Хмурюсь в ответ. Не были бы связаны руки, показала бы средний палец прямо в нос. Наклоняется и, вдыхая мой запах у шеи, шепчет ответ на свой же вопрос:

– От заклинания утраты дара речи, по – иному: проклятья немоты.

Покрываюсь мурашками. И кусаю его за щеку. Чуть – чуть зацепила. Успел отдернуться, скотина.

Смеется, грозя пальцем. Скалюсь в ответ. И слушаю его басни про то, сколько дней и ночей он грезил меня заполучить, и что он сделает с Миланом, когда тот встанет у него на пути...

Кормит с руки. А когда притворяюсь, что сплю гладит и приговаривает:

– Ты моя, моя... Никому не отдам. И Арлен не получит. Ты слишком хороша для него. А я буду владеть тобой. Только я один. Ты полюбить меня. Сама, я не стану принуждать...

Сон... Смена картинка. Жарко, воротник натер шею, манжеты словно крапива. В окна бьет дневной свет. Карета несется быстрее обычного.

– Всадники нагоняют! – Ревут снаружи вымученные голоса.

Что – то отваливается от кареты. Скорее всего колесо. Мирок в четырех стенах вместе с Юджином переворачивается с ног на голову.

Теряю сознание... Вновь смена картинка. В голову бьет кровь и что – то больно давит в живот.

Импульс от ударов копыт о землю передается неприятными ощущениями по всем органам. Они будто на ниточке подвешены. Перекинутая поперек лошади, смотрю, как перематывается трава, превращаясь в одну единую зеленую массу. Сильные руки держат меня. Лошадь брызжет пеной, капли которой попадают мне в лицо. Слышу топот и конское ржание со всех сторон. Ну все ясно: всадники убегают, всадники догоняют.

– Задержите! – Ревет Юджин, и часть его людей отстает. А мы несемся дальше. Лошадь едва не спотыкается.

Спотыкается!

Удар головой. Теряю сознание... Смена кадра. Повсюду лязг клинков, крики, суматоха. Люди падают на землю, сраженные остервенелыми ударами. Крики неразборчивые. Или это

мое восприятие?! Какое – то месиво вокруг, происходящее сквозь пелену сна. Это тоже кошмарный сон! Меня подхватывают с земли. Несут. Вдруг падают, накрывая сверху. Дышать не могу! Кричать тоже!

– Валерия! – Горланит Юджин, сбрасывая с меня тело. Хватает сам. От истошных криков колотит. Трясусь, как мокрый котенок.

В кадре возникает лошадь. Меня вновь бросают на седло поперек. И понеслись мы с виконтом дальше.

Впереди река! Бурлящая, сильная, свежая!

Замедляемся, трава сменяется бревнами. Лошадь скользит мимо них, копыта плюхаются в воду. Падаем! Погружаемся...

Сердце ухает. Плотный холодный омут поглощает. Хочу плыть. Но я связана по рукам и ногам. Хочу дышать. Очень хочу!! Я не была готова к погружению. У меня нет и минуты. Спазм рвет грудь. Легкие просят воздуха. Держусь, как могу, медленно, но верно опускаюсь ко дну реки. Мое платье, словно красивая медуза, медленно развивается в плотном пространстве. Забавно видеть снизу, как лошадь перебирает копытами, пытаясь плыть. Ей ведь тоже не сладко. И вот тому мужчине со стрелой в боку. Кажется, он уже мертв! Глаза стеклянные! Господи!

Втягиваю воду, не в силах больше держаться. Рывок!

Чернота... Смена картинки. Кашляю, выплевывая воду, с дикой радостью осознавая, что жива. Меня подхватывает Юджин с невероятно обеспокоенным видом. И черт, я благодарна этой скотине, что вытащил и вернул меня к жизни!

Солнце за кулисами облаков собирается оставить эту часть полушария. Красный закат, как красиво... И я уже не связана. Берет меня на руки, как невесту. Все носят, как невесту! Ему тяжело. На горизонте толпа несущихся в нашу сторону всадников.

Юджин смеется. Это «свои». А другие «свои», похоже, остались на том берегу.

Бедный виконт несет меня из последних сил. А я даже не собираюсь держать его за шею. Пусть, сволочь такая, помучается.

– Валерия!! – Слышу, как горланит Милан с того берега. – Юджин, ты подписал себе смертный приговор!!

А виконт смеется хрипло и гадко, продолжая ковтылять от берега.

Самой реветь хочется. Вот счастья – то привалило. И рада, что люди в курсе о похищении, и не рада, какие конкретно. Милан всю кашу заварил! С самого начала! Поташил на бал к герцогу, чтобы ко двору пристроить. А этот оказался собственником. Никому меня не хочет отдавать. А я, как дура, цвела и пахла, порхала, как бабочка, дефилируя и барражируя среди хищников!

Что ж за неудачница. Выть хочется. Ужасно страшно осознавать, что магия – то тут работает на людях. На мне, моем организме! Вмешался в процесс моей жизнедеятельности! Осмыслить и с ума сойти! Заклятье наложил, мяукнуть не могу. И Эрея Авеля не позвать. Вот же засада.

Прискакали добры молодцы. Человек сорок.

– В замок Арлена! – Ревет командир отряда.

– На подступах будут ждать! – Раздался ответ запыхавшегося Юджина.

Но я – то знаю, что он хочет меня себе. Вот только граф и его всадники об этом не знают. Сейчас виконт главный, он и решает. Но как им намекнуть, что Юджин хочет обмануть графа? Уверена, что верно поняла его порывы.

– Можешь верхом? – Спрашивает так трепетно и с таким взглядом, будто мы любим друг друга и бежим от злодеев, а до этого я поперек лошади ехала, потому что сама настояла.

Киваю. Лучше так, чем вниз головой!

– Прости, Валерия, но я должен это сделать, – произносит так робко и начинает укорачивать мое мокрое платье с помощью ножа и рук.

Звук рвущейся ткани, ударил по нервам и напомнил, что я в его полной власти. Сжалась. Он остановился, посмотрел пылливо.

– Я никогда не надругаюсь над тобой, – ответил шепотом. – И другим не дам. Слышишь, Валерия?

Кивнула нервно. Дорвал до бедер, сломав и выбросив деревянный каркас. Сама и не ведала, что именно эта конструкция придавала такую пышность. Подхватил, как котенка и на лошадь, следом запрыгнул, оказавшись за спиной. Тут же рванули в сторону открытых зеленых просторов на фоне горного хребта с белыми вершинами.

Захотелось снега. Мамочки, просто снега немного, чтобы почувствовать его колючий, жгучий холод. Жар от объятий Юджина невыносим.

На мои голые ляжки смотрят всадники! Им это в диковинку! А я начинаю смущаться!

Рванули галопом. Ветер в лицо, кудри мои грязные по ветру развиваются... Сколько я уже в пути? Сознание все яснее и яснее.

– Разъезд графа Камиля! – Объявляет один из всадников спустя час бешеной скачки. – Мы на их территориях без договоренностей. Сэр Юджин, что будем делать?

– Что с псами Эриха? – Рычит виконт.

– Отстали на десять – пятнадцать минут. Но у них боевой маг, амулет мой светился.

– Плохо дело, – бросает Юджин. – Попробуем пройти разъезд.

– Надо было напрямиком в замок графа Арлена по центральной дороге, – укорил светло-волосый командир группы. Я его так классифицировала, первым речь говорил и одет получше. Вид важнее. Баронет какой – nibудь.

– Легкие конники, уйти не сможем, и арбалеты у них, – прокомментировал один из всадников.

Удивляюсь, как они это увидели за триста метров. Да еще и вечером.

Отряд пошел спокойнее. Разъезд двинулся наперерез. Всего – то пять человек. И я за них почему – то испугалась.

Мое сопровождение сбилось в кучку поплотнее, а Юджин напрягся, прижав талию крепче. Нас заслонили всадники.

– Я рыцарь Гастон, командир разъездного отряда графа Камиля Дестерского. Вы на землях моего лорда! – Прогремел один из встречающих. – Отклонились от основной дороги более чем на десять километров. Представьтесь и предъявите грамоты.

– Баронет Анвар Ирнский, вассал графа Арлена, – ответил командир «нашей» группы. – К сожалению, у нас возникли непредвиденные обстоятельства. Подробности связаны с честью моего сюзерена, поэтому я не могу вам их озвучить. Просим проезда по вашим землям.

– И куда же вы направляетесь?

– В сторону гор, сэр Гастон, – ответил Анвар.

– Я не совсем понимаю, – усмехнулся вдруг Гастон. – Причем тут честь сюзерена. Если вы направляетесь не в его земли? У вас нет грамоты, а еще вы прячете девушку. Леди? Назовите себя? Вам нужна помощь? Вас везут против вашей воли?

Разглядел – таки. Видимо, еще издалека.

Зазвенели мечи со стороны разъезда. Отряд Юджина замер.

Ощущаю шепот. Не ушами, как – то иначе, будто неким шестым чувством воспринимаю вибрации, потоки и дуновения. Юджин плетет заклинание!

Начинаю биться, как пойманная рыбешка, чтобы помешать ему. Пытаюсь надеть больше шума, дабы люди Камиля поняли. Их хотят убить! И даже наставленные арбалеты не помогут!

Виконт сжал сильнее, что дышать тяжело стало!

Истошные крики ввергли в ужас. Отряд ринулся к попадавшим на землю всадникам. Юджин не остановился для грязной работы.

Скачу и слышу предсмертные крики оглушенных от заклинания мужчин. От команд командира не оставлять свидетелей горько щемит в сердце.

– Во что ты нас втянул?! – Возмутился Анвар, догнав.

– Эти заодно с Эрихом, – бросил Юджин. – Прекрати сомневаться во мне. Граф готовил этот план на случай перекрытия основных дорог. Мы едем в обход.

– За нами погоня, что – то не вяжется, сэр Юджин, – огрызнулся Анвар.

Юджин не ответил, погнав лошадь вперед. Чувствую своей спиной его раздражение. И слабость... заклинание отняло немало сил!

– Сигнальный огонь на башне! – Крикнул один из всадников, что шел параллельно основной группе. Назначенный наблюдателем или разведчиком.

Отряд замедлился.

– Сэр, – снова подскочил к нам Анвар. – Вы понимаете, что войска графа Камиля в скором времени будут оповещены? А у нас лишь треть лошадей свежие. Остальные не протянут и часа галопа.

– Оставляйте со мной пятерых и уходите северным лесом, – бросил Юджин, останавливая лошадь.

– Что передать графу Арлену? – Надавил Анвар.

Юджин напрягся. И вдруг спрыгнул с лошади! Я едва не упала, поспешно прихватив ускользящие поводья.

В его руке возник лук! Мой лук... Анвар упал, не издав ни звука. Еще трое всадников повалилось, прежде чем остальные заподозрили неладное и поняли источник этого самого неладного!

– Предатель! – Взревел кто – то и закричал истошно.

Что есть силы, бью коня в бока пятками! И он начинает движение! Бью поводьями, как делал это Юджин. Ускоряюсь!

А виконт продолжает расстрел, не обращая внимания на мой побег. Обернулась. Уцелевшие члены отряда разбегаются. А Юджин заметил пропажу! Засуетился. Ага, за десятью зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. А некоторые зайцы оповестят лысого старого зайца, который граф. И что ты будешь делать тогда?!

Лошадь мчится. Темень накрывает и немного успокаивает мое бешено бьющееся сердце. Густая масса, похожая на лес, виднеется по левую руку. Впереди только горы, справа равнина и одиноко горящий огонек. Сигнальная башня графства? Умная затея. Система оповещения. Мобильников ведь нет, не говоря уже о джипиэсе.

А Юджин хитер. Он мог и сам перебить всю погоню с моим – то луком. Решил до последнего скрыть это. Или не сразу сообразил? Но уверена, заранее спланировал убийство людей графа.

– Валерия! – Раздается крик за спиной. Не так уж и далеко я ускакала.

Только бы магию не применил, заклинатель несчастный! Гоню в лес, но у самой кромки лошадь начинает капризничать. Разворачивается! Сползаю, падаю на твердую землю. Копчик звенит, ноги заплетаются. Позади скачет виконт! Страшнее его сейчас ничего нет. Даже мрак лесной так не пугает.

Рванула в лес, царапая ноги о настырные ветки кустарников. Нежная кожа защипала, и за это я возненавидела ее. Лучше бы я была той толстокожей с Поляны миров. Бросаюсь наощупь от дерева к дереву. Под ногами шуршит листва и сухие ветки. Треск позади! Он не видит меня, уверена. Но мое местоположение выдает шум. Решила пойти на хитрость. Нащупала дерево потолще и полезла на него. Этот навык неискореним. Забралась повыше и притихла. Пусть попробует теперь отыскать, сволочь такая.

Неподалеку зажегся свет. Оранжевый огонек поплыл стороной и вскоре погас. За ним едва поспевая, двигался силуэт мужчины. Это был Юджин, пускающий свои магические светильники. Душа возрадовалась. Он меня точно не видит, не пеленгует своей магией. Меток никаких не оставил. И хорошо... Старалась не дышать, когда проскочил мимо шагах в двадцати. Пустил еще огонек и скрылся окончательно. Треск веток удалялся, а я с облегчением выдохнула.

Стоит ли спускаться?

Мне ответил далекий волчий вой, мол, конечно же стоит. Устроилась на рогатине лицом вниз, свесила ножки. Вспомнила «родимую» Поляну миров. И уснула.

* * *

Лечу над облаками, что бугрятся, изображая разные фигурки, в основном снеговиков и заплывшие лица. Воображение дорисовывает все по высшему разряду. Машу крыльями синими, раз, два, три... парю, отдыхая. Все без особого восторга, будто за хлебом пошла. Сон...

Всего лишь сон. Как я сразу не догадалась. Боюсь проснуться, потому как хочу узнать кое – что прежде, чем вернуться в реальность. Как там в небесном дворе Мора поживает моя Алинка. Мне ничего не страшно, я успею проснуться, если вдруг запахнет жареным.

Приближаюсь к дворцу, что на летающем куске скалы обосновался. Белый, с золотыми мазками, будто растаял и стек весь металл драгоценный. Блестят зеленым, синим, красным камни драгоценные на зеленых знаменах. Было бы все грозно и величественно, если бы не напомнило мне стаканчик с мороженым. Все – то я на еду перевожу. Работаю крыльями что есть сил, надо скорее добраться до балкона, который на самой большой башне установлен.

Алинка в зеленом костюмчике машет мне рукой. Приближаюсь к ней. Не узнаю прежнюю сестру. Она стала взрослее! У нее вполне себе довольный вид, нет прежней печали. Да она даже старше меня. Что – то коробит мою душу. Будто сон мой – предсказание, что не увижу ее так скоро. А когда увижу, она будет вот такая большая. А родители мои? Сколько они по нам уже убиваются, и сколько им еще предстоит.

Одно неизменно радует. Цепей на ней нет.

– Лерка, теперь я старше тебя, – говорит звонко и с улыбкой доброй, когда когтями цепляюсь за мраморные перила.

Ага, только я больше раза в два. Вот такие дела, превратилась в человека – бабочку. Хочу сказать, как люблю ее. Чтобы не волновалась, ибо постараюсь скорее вернуть домой. Но не могу говорить. Юджин наложил заклятье на мой голос! И даже во сне это сработало! Царапаю когтем буквы прямо на перилах. Крошка сыплется вниз, а сестра заинтересованно смотрит на появляющиеся неровные каракули.

«Алина, я иду за тобой, ты только не забывай, что мы есть...»

Сестра хмурится, кивает и с затравленным видом оборачивается. Зеленое крыло возникает между мной и сестрой.

– Человечка никак не уймется, – гремит голос.

– Валерия! – Кричит Алина голосом Юджина.

Просыпаюсь. Как банально... Виконт умеет нагадить везде. Лежу на ветках дерева, ноги затекли, скосилась на бок, еще немного и сорвусь. Прислушиваюсь, тишина. Изредка заводится шелест листьев, рождаемый ветром.

Спустилась. Утренний лес постепенно наполняется звуками птичьей трели. Мелкое шуршание со всех сторон добавляет атмосферы дикой природы. Осматриваюсь и думаю, стоит ли покидать лес. Примерное направление, откуда пришла, помню.

Лес просматривается неплохо, шагов на сорок. Хоть кустов и зелени мелкой хватает, поэтому засада не исключается. Двинулась куда глаза глядят. И вскоре нарвалась на сценку:

парень насилует девушку. Судя по одежде крестьянку. Процесс уже запущен. Он – вылитый разбойник. Она – девочка, ушедшая в лес за грибами. Неподалеку стоит корзина. Эдакая сказка про «Красную шапочку» с правдой жизни.

Идет активная борьба. Она не дается, он напирает, сопит. Тем временем я ишу дубину побольше, попутно выискиваю его дружков. Если они далеко, удрать успею. Бег – моя стихия.

Ничего путного не нашла. Чуть не нашумела и не выдала себя. Сняла туфлю, оценивая ее деревянный квадратный каблучок. Подошла со спины и как залепила по рыжей шевелюре!

– А!! – Парень аж подскочил и крутанулся в сторону. За голову держится на меня смотрит ошарашено, подняться не решается.

Девушка пронзительно завизжала. И вдруг прекратила, посмотрела на своего насильника, затем на меня взгляд перевела.

– За что? – Вопрос раздался от нее с такой неожиданной претензией.

– Госпожа, мы обручены, – кривясь от боли, заявляет парень.

Отшатнулась, туфлю обратно надела.

– Над тобой надругались, госпожа? – Встрепенулся парень. – Мы можем проводить до села. Если твои рыцари будут искать...хм, госпожа?

Киваю головой, мол «да»!

– Немая? – Уточняет парень.

Снова киваю. У обоих вид озадаченный.

– А ты тут как оказалась? – Спрашивает девушка, поднявшись и поправив платье.

Пожимаю плечами.

– Нам неприятности не нужны, – выдает девка. – Иди своей дорогой.

Кривлюсь, делаю жалобную гримасу. Ну помогите же мне, люди добрые.

Уходят. Иду за ними. Убегают, спешу и я.

– Ведьма! – Закричала девушка и бросилась со всех ног. Парень за ней, опасливо оглядываясь.

– Ты чего? – Услышала вопрос парня.

– У меня амулет засветился. Она ведьма! – Последовал ответ.

Встала на месте, опешив. Меня осенило. Где – то рядом Юджин! Бегу в сторону, чтобы их не зацепило. Виконт же и невинных прикончит, как свидетелей! Молодоженов подставила! Что ж я!

– Валерия! – Раздается крик Юджина полный надежд, подтверждая мою версию.

Далеко он, не вижу еще. Знаю откуда крик и рвусь в противоположную сторону. Слышу, как трещат ветки позади. Волосы на затылке дыбом!

Бегу быстро. Я не неуклюжая девица из фильма ужасов, что спотыкается, ломает ногу и ползет потом с открытым переломом. Во мне прыти ой – ей – ей! Но Юджин нагоняет! Слышу, как разносится в клочья лес за моей спиной!

– Валерия, не заставляй делать тебе больно! – Ревет.

Уже ближе!

Ветки, деревья, снова ветки, кусты, коряги, листья... ветки хлещут по лицу, пень под ногами трухлявый разваливается, горка листьев на пути большая, кабан капающийся в кучке чего – то, белка настолько наглая, что сама бросается под ноги!

За ногу что – то цепляется. Не успеваю поставить, как опорную. Корпус уже впереди! А!! Падаю, качусь кубарем, залетаю в колючий кустарник.

Я в крапиве и зарослях колючек! Ляжки жжет. Руки чешутся, боюсь пошевелиться, чтобы не получить еще царапок. Сердце бьет в барабанные перепонки. В спину отдает вибрация от ударов ног о землю. Сильная хватка цепляет мою ногу, и Юджин тащит на себя. Ему плевать на крапиву и упругие ветви.

Новых царапин не избежать. Мамочки, как больно... Начинаю реветь. Тихо, беззвучно. Голоса – то нет. Виконт смотрит на меня жалостливо.

– А я предупреждал.

Давлю истерику и показываю ему оскал и средний палец. Затем средний палец второй руки. Думала ударить, да своя же рука и заболит.

Он опускает свою морду к ним, хватая меня за запястья. И заглатывает в свой горячий противный рот оба пальца. Быть может ему это кажется эротичным. А меня едва не забили рвотные позывы.

Улыбнулся довольный и взмокший. Хотел на ноги поднять. Принципиально присела обратно. Снова дергает, падаю, как кальмар бескостный. Лишил голоса. Ну – ну, способов капризничать море. Захотел похитить? Тащи на горбу! Сама не сдвинусь. Так ему и сказала скорчившись, как можно противнее. А вдруг разлюбит и отстанет?!

Перекинул через плечо и понес. Выдержала полчаса, взбрыкнула. На ноги встала, пошла неторопливо.

Под руку взял настойчиво.

– Валерия, я вас не брошу. Поймите одно. Я пошел на измену ради вас. Это должно о чем – то говорить?

Киваю и улыбаюсь счастливой улыбкой. Тебе теперь не сладко придется? Какое счастье. Граф узнает, что ты его на меня променял и нагрят в твоё поместье или замок с целым войском. Вот тогда – то ты запоешь, колдунишка несчастный.

– Вы голодны? – Спрашивает, замечая косулю. Та тоже нас заметила, сглотнула и глаза вылупив, замерла.

Мой лук в руках Юджина возник мгновенно. Косуля рухнула тут же.

Магический костер, свежая дичь, и мы кушаем, смотря друг другу в глаза. Он с любовью, я с ненавистью и благодарностью. Кормилец мой ненаглядный. Таковую вкуснятину! А то хлеб да фрукты всю дорогу, пока в карете гнали.

– Я знаю, что ты дочь высокого лорда из Заморья, это очевидно, в твоём стане порода, на лице высечен древний род, – несет ахинею виконт. – Но не думай, что мне нужно от тебя только это. Для меня ты богиня, будь ты крестьянкой или простой девушкой с кухни. Стоит завести с тобой беседу, и все становится на свои места.

Улыбаюсь. Давай поговорим, сволочь, только верни мне дар речи, собака ты такая.

Вскоре я уже не могла слушать его признания. Прикладываю палец к губам, чтоб замолчал, а он не унимается. В итоге подошла к нему и заткнула ладошкой рот. А он поцеловал ее.

Отдернулась. Вытерла о платье. Киваю, мол, что дальше.

Три дня плутали по лесу. Пока не наткнулись на деревушку в лесу. Странные там оказались люди. Молчаливые, хмурые, старые. А Юджин их, похоже, знает. Связал меня по рукам и ногам их веревками и стал решать свои вопросы в коморке отдельно от добычи...

Вышли к реке. С острым желанием утонуть, я ринулась купаться. Юджин воспринял это позитивно. Речка оказалась не глубокая, а дно каменное. Окунулась прямо в одежду, крышу частично снесло, вот и решила изобразить оторву. Юджин не полез, деликатно подождал на берегу, пока я плескаюсь. Личико умыл только.

А я не просто купалась, разведывала. И еще незаметно оторвала пару кусочков своего платья и пустила по течению. Мало ли, Милан увидит. Я его простила, все его прегрешения, лишь бы нашел меня, вернул мне голос, потому что думаю, он тоже маг. И первое, что скажу ему – я отхлебнула из того ядовитого бокала!

Деревья стали вышел, стройнее. Растут протяженными клочками вдоль речки и оврага. Все в гору пошло, всюду валуны, вросшие в землю, тропинки узкие с галькой сыпучей. Рельеф сложный и выбивающий из сил. Шаг в сторону и можно катиться вниз до места, где шли два дня назад...

Юджин тяжело дышит, у него на плечах наше мясо, вода в кожаном бурдюке, что у деревенских взял. А я налегке, иду, ноги заплетаются. Вот если сейчас упаду, он уже ничего не сделает. Разве что надругается от злости. Хотя... сил и на это не хватит.

Впереди показались люди. Они спускались с пригорка, двигаясь навстречу. Лошадь с поклажей и четверо мужчин. Я не сразу разглядела в них эльфов. Вот только эти оказались высокие, белобрысые и будто братья все. Красавчики голубоглазые. Одеты, как вольные наемники, луки за спинами, кинжалы, у одного меч с симпатичной белой рукояткой.

Виконт посторонился и меня отодвинул деликатно. Эльфы с подозрением посмотрели на нашу парочку. Пошли медленнее.

– Мир братьям, – пропел виконт.

Эльфы притормозили, пристально посмотрели на Юджина.

– Полукровка, – бросил брезгливо тот, что с мечом.

Эльфы тут же расслабились и пошли дальше, минуя нас. Юджин призвал лук и расстрелял всех в спину. Стою, трясусь, глотая ком в горле, и проклиная этого подлого урода, который забрал коня, меч с белой рукояткой и больше ничего. И стоило за это убивать?! Предложил бы им любое из моих колец, снятых в страхе, что они зачарованы.

В гору пошли не на лошади. Пожалел животное, видимо. Но только началась равнина, закинул меня, сам следом, и как ударил в бока бедной. По дороге все больше эльфов высоких и красивых, все на Юджина смотрят брезгливо. Но виконт старается на них даже не смотреть, лошадь пускает быстрее. Эльфам до меня, вроде, и дела нет. А вот похитителя они все почему – то знают...

Лошадь сдохла. Загнал. А я уже все слезы выплакала. Тащит меня по горам, полям, камням и колючим кустам. Твердит, что ради меня на все готов. Но зачем мне такие жертвы? Попыталась на привале ему начертить свое мнение. Кинулся стирать, руки связал.

– Знаю я ваши руны призывные, – рыкнул, заматывая запястья потуже.

Параноик чертов... Дорога его озлобила.

Иду, не зная куда и зачем... потому что понимаю, он не отстанет. Сделается только хуже, если решу снова бежать. А еще меня пугают горные эльфы. Это и ежу понятно, что они горные. От них исходит неприязнь к человеческой расе. Лесные были попроще в этом плане, как мне кажется.

Почему еще оставила попытки бежать? На одном из привалов к нам наведалься рыжая кошка, похожая на рысь. Вот только зубы у нее были, как бивни мамонта. И совсем не боялась людей и костра. Бросилась на меня. Но Юджин в полете пригвоздил ее стрелой из моего лука.

Моего! Я тоже так смогла бы! Герой нашелся.

– Я сумею тебя защитить, Валерия, – продолжает умашивать.

Фыркаю в ответ. Ага, дорогой. Один шестьдесят шесть сотых орка в секунду. Кривлюсь с оскалом.

– Ты хорошеешь на глазах.

Хмурюсь, показывая язык.

– Как я хочу поцеловать тебя в губы, моя виконтесса.

Изображаю спазмы и тошноту. Артистка еще та.

– У нас будут очень красивые дети, – выдает с умилением.

Ах ты ж скотина...

Замок вросший в скалу появился на рассвете какого – то энного дня пути. До него было еще далеко. Но я почему – то была рада хоть одной цивилизованной постройке. Предвкушая крышу над головой, стены, теплые, не ветреные до мозга костей ночи, не связанные при этом руки и ноги.

Добирались до него весь день. А к вечеру Юджин неожиданно объявил, что пришли в его дом! А я – то думала...

Замок на скале, к которому на кривой козе не подъедешь, узкие тропки с обрывами по тридцать метров, ветер шквальный. Кто меня тут спасет?! А если сама побегу, сорвусь где –нибудь по дороге или рыжие кошки разорвут.

Я так посчитала: тысяча метров над уровнем моря, если не больше сейчас.

Ну поздравляю, Лера. С бала обратно на корабль.

Улыбнулась ему снисходительно, а следом и кокетливо, ощущая, что вышло ехидно. Юджин, скотинка ты моя, верни голос. Мне всего – то два слова сказать...

Глава 5

Птица в клетке

Замок его. Сомнений не осталось, когда со стены крикнули:

– Лорд вернулся!

Ворота узкие, шириной в полтора коня, отворились. Нас впустили вовнутрь солдаты с выправкой и важным видом, в доспехах, поблескивающих коричневой кожей. Виконт со мной под руку вошел, как царь. Огрызнулся на бегущих навстречу девушек, похожих на служанок. Не дал меня никому. Поташил на узкую лестницу, что была практически перед носом. Три ступеньки прошла, ноги подкосились. На руки подхватил. Дрожит, но тащит.

А стены уже вибрацию голосовую передают:

– Юджин вернулся! Оповестите леди Алларию!

Напрягся виконт. А я думаю, что за леди еще? Мать? Сестра? Жена?

Пока размышляла и смотрела на темно – синие стены из диковинного камня, меня донесли до нужного этажа и закинули в спальню с узенькими окнами, выдолбленными из каменной стены.

– Я ненадолго, любовь моя, – произнес приподнято Юджин, укладывая на кровать.

Дверь запахла обратнo. Спина предательски ахнула от мягкости постельных перин. Блаженство... Клонит в сон. Снаружи активный инструктаж стражи, угрозы придать самой мучительной смерти, если леди сбежит.

Меня разбудила служанка. Обычная девочка со смуглым миленьким личиком. Робкая, тихая, несчастная на вид.

– Лорд наказал приготовить вам ванную и переодеть, – прошептала тоненько. – Только не противьтесь, госпожа, он передал, что иначе сам вас помоеет и переоденет.

Меня тут же передернуло. Киваю. Пытаюсь улыбнуться. Девочка ни в чем не виновата. Все они люди подневольные.

Еда на столе. Ванная комната на этаж ниже. Перемещаюсь с двумя огромными стражниками и четырьмя служанками. Присутствие женщин дает мне немного спокойствия и уверенности в некоторой порядочности похитившего.

Замок холоден, стены источают этот холод, будто они сами изо льда. Успела разглядеть двор с длинного балкона, пока шла до ванной комнаты. Дворик небольшой, зато стены высокие, этажей тут много. Замок и дворец, «два в одном», и вырастает он большей частью в скалу. Внутри довольно узкие переходы и компактные комнатки. Несмотря на холод, атмосфера уюта присутствует. Заметила мельком окошки через двор напротив, переходы и комнаты есть и в скальной породе. Не знаю точно, но кажется, там выдолблена целая сеть пещер. Ведь людей в замке немало. Они должны же где – то спать. И площадь для прогулки совсем небольшая внизу. Я словно в улье пчелином, или в торговом центре средневекового стиля: балкончики круговые смотрят во двор. Перила кованые, железо массивное, арматура отдыхает. Кое – где переходят в каменные бортики, подходящие больше на гранитные берега.

Ванная комната, как пещера окутана тусклым оранжевым светом. Ближе к концу помещения вода стоит, пар источая. Не ванна это, а скорее бассейн небольшой с неровными краями. Лужица в полу. Джакузи экзотической тематики или гейзер на Камчатке.

Пахнет цветочными маслами. Благовонья с целью усыпить мою бдительность. Но я готова прибить в ванной любого. И забрать себе этот компактный скальный замок. Пусть только попробует наведаться!

Помылась, выгнав девиц. Нечего из меня тут госпожу делать и смущать! Отмылась, приоделась в темно – синее скромное платье. Если бы широкое дал, в переходах пришлось бы бочком идти приставными шагами.

Сопроводили в покои. А там уже Юджин ждет, печально восседая у окошка. Переодетый, благоухающий чистотой юноша. Ну тварь тварью. Улыбается еще так мило.

Приседаю в реверансе. Чтоб поиздеваться. Подскакивает и целует мою руку с особой нежностью и робостью. Милый скромный и чистый душою рыцарь. Краснею. Сама не пойму от чего.

Опускается на колено. А у меня сердце обрывается. Он что?! Серьезно?! Стой, стой.

– Леди Валерия, – начал певуче, но глаза спрятал. – Я не был честен с вами. Оскорбил вас не раз, сделал много глупостей ради того... хм. И прошу простить мои порывы, ибо они были исключительно по причине любви к вам. Низменной и высокой, страстной и робкой. Вы видели меня зверем, несущим свою добычу. Но я хочу стать вашим мужем, несущим на руках жену. То есть вас. Да, я не мыслю, что вы будете с кем – то другим. И это мое проклятье. Примите мое предложение... Леди Валерия, согласитесь ли вы стать моей законной женой?

Посмотрел на меня с таким видом! Очаровательного, доброго, самого – самого... Совсем другой человек. И купиться бы на все его песни. Такую красивую речь заготовил. Поражена. Делаю вид, что думаю. Сразу отказываться не вежливо. А попозже – это навеет тоску и даст призрачный шанс на то, что после новых ухаживаний я соглашусь.

Отрицательно мотаю головой и отступаю к кровати. Смотрю на него строго и рукой прямой на дверь указываю. Вон пошел!

Лицо его меняется в раз, превращаясь в олицетворение зла. Страшно. Подходит ко мне, не давая отойти, хватая за руку и ведет за собой из комнаты. Пытаюсь сопротивляться, сжимает запястье. Больно! Приходится умерить упрямство.

Тащит по переходу в сторону скальных пещер. А там... где лесенки из камня выдолблены, где из дерева сколочены, сваи стоят, колонны вырастают, сосульки каменные висят. Везде факелы, в углах и нишах бочки да мешки. Запасы, значит, на случай осады. Или так, по мелочи? Я еще складов не видела.

Спустились на несколько уровней, там помещения уже на комнаты похожи. Стены более или менее прямые. Людей побольше. На нас смотрят пугливо, стараясь подавить заинтересованность. Впереди зал огромный! Свечки по стенам горят рядов в двадцать! Мужчина в рясе черной с видом священника.

Упирается стала, понимая, что действительно на бракосочетание привел. Оскалился виконт. Остановил в центре зала, к уху моему припал. Стою дрожу и слушаю.

– Тут подвалы для заключенных хорошие, – шипит. – Крысами все изрыто. Норы везде. Поначалу боролись с ними. А потом решили, зачем? Быстрее вордохнет, и живность к запасам не лезет. Сытая.

Меня трясет. А он продолжает, наращивая успех:

– Сутки в темнице могут показаться адом. Но крысы же не всеильные, они людей боятся. А нападают только когда человек спит. Подумай, каково это, не спать. Просто не сомкнуть глаз, потому что иначе тебя съедят. Не сразу конечно. Сперва кусают. А далее уже начнут наглеть все больше, распробовав свежую плоть. Будут растаскивать по кусочкам, отгрызая, где помягче.

Замолчал. Отпрял и посмотрел победно. Повел дальше.

Подшли к священнику. Руки у того дрожат. Но не от страха. Витает в воздухе перегар. Видимо, запили подчиненные в отсутствие лорда.

Книгу раскрыл на трибуне из камня, что перед ним стояла. И давай читать песню о мироздании.

«Сначала было поле, засеяла семена Клесана, богиня всего сущего, выросла Поляна миров, из нее появлялись владыки... люди... эльфы... гномы... орки...»

Затем перешел на личности:

– Виконт Юджин Ирнский, рыцарь ордена «Золотой ирис» и благородный воин Золотых гор Аро...

И бла – бла – бла.

– ...Согласны ли вы?

– Согласен! – Гремит Юджин и смотрит на меня.

Слеза покатила по щеке моей. Вытер заботливо, насильник.

– Тише, любовь моя, – шепчет. – Отец Дитрих, это она от счастья. Мы долго к этому шли.

Священник кивает одобрительно и понимающе. Продолжает:

– Леди Валерия Бaleyская, согласны ли вы выйти замуж за лорда Юджина...

Перерастает в одно сплошное бляение. Реву. Мотаю головой отрицательно.

– Их писк сводит с ума, миледи, – шепчет виконт прямо в ухо, шепот режет мою душу, словно нож масло. – Вы бы видели тех непокорных служанок, что оставляла моя бывшая крысам на съедение. Животные гурманы на женскую плоть. Одной они съели грудь и объели половину лица. Представляете, при этом она была ещё жива.

Киваю, охваченная ужасом. Хватает меня, кольцо натягивает. А у меня туман на глаза надвигается. Колотит, ноги не держат. Под руку взял, разворачиваемся. Голова кружится, вертолеты залетали...

– Юджин! – Раздается женский крик. Сознание мое проясняется, хочу увидеть его источник.

Эльфийка в серебристом платье! Высокая, стройная, глаза большие, океан тропический в них. А со слезинками он еще краше. В меру раскосая, в меру утонченная, волосы прямые, длинные, золотые, ушки, словно из волн морских акульими плавниками торчат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.